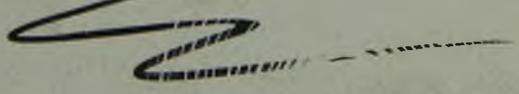

184(2 Рос-Рус) 6
С 91

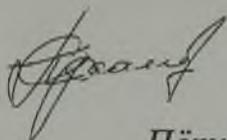
Пётр Суханов

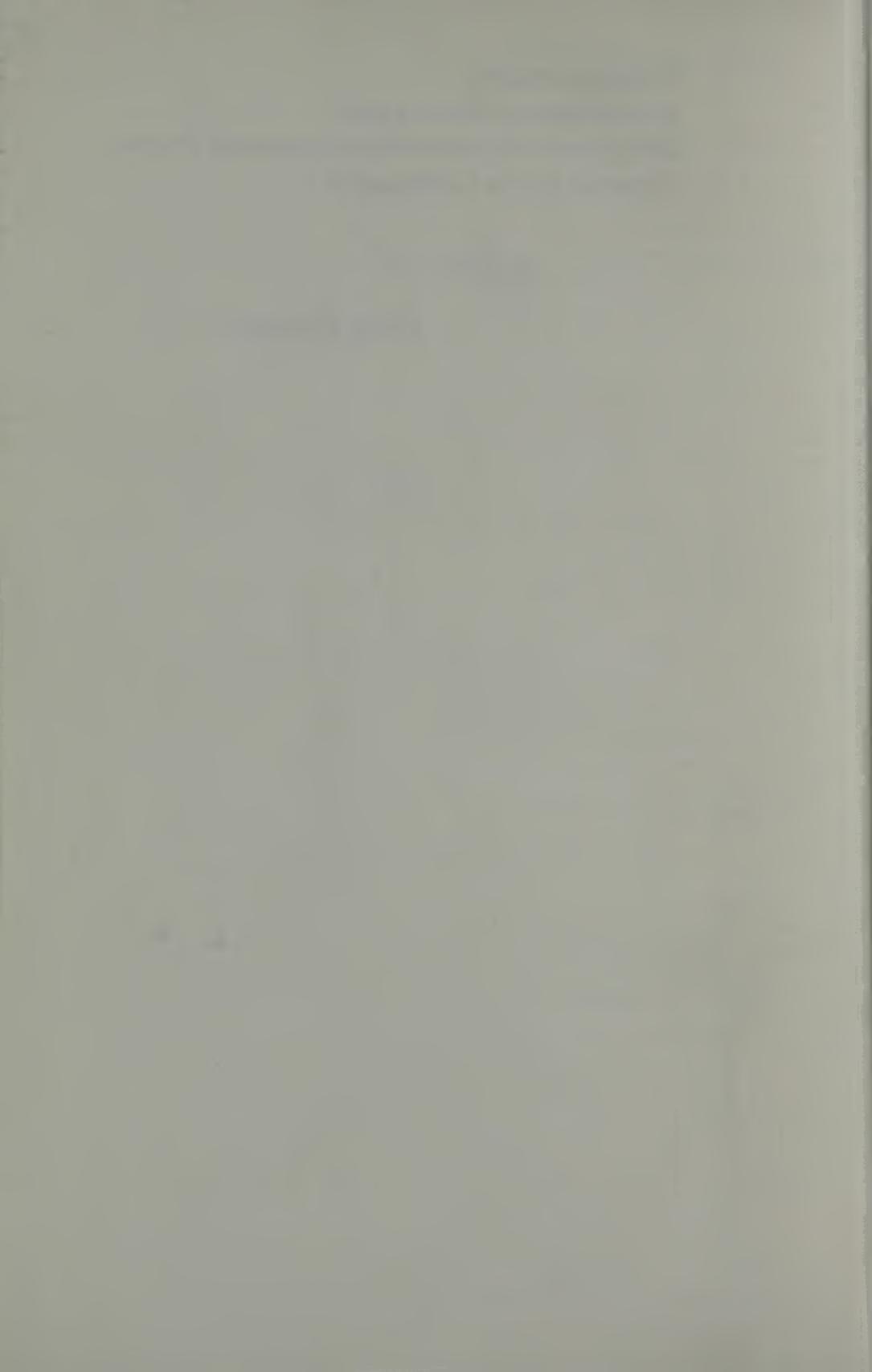
ЗАВОРОТЪ

*Благодарствую
за помощь в издании книги
Заслуженного работника культуры России
Черняка Якова Семёновича*

Пётр Суханов.

ПЕТР СУХАНОВ

ЗАВОРОТЪ
СТИХИ

Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	КО -65329-2
Ханты-Мансийская государственная окружная библиотека	обяза- тельный ЭКЗ. ХМАО

ОАО «Сургутнефтегаз»
РНИЦ «Нефть Приобья»
2001

ББК 84.5 (2 Р53)

С91

**Книга издана при финансовой поддержке
администрации города Сургута.**

П.А. Суханов

С91 «ЗАВОРОТЬ». Книга стихов. — Сургут:
Рекламно-издательский информационный центр
«Нефть Приобья» ОАО «Сургутнефтегаз»; 2001. — 296 стр.

ISBN 5-93278-017-7

© П.А. Суханов, 2001.

ДОРОГА К ЖИЗНИ!

Я очень давно знаю Петра Суханова – со стен Литературного института им. А.М.Горького. Уже в то время поэт выделяется метафоричностью, глубокими образами и собственным голосом:

«... Поэты, словно церкви при дорогах –
у каждого
свои
колокола!...».

«Колокола».

Или:

«... Но сокрыта великая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце – Россия!
Остальное – закат и рассвет...».

«Солнце».

Произведения поэта вошли в литературное наследие России – они в песнях, в хрестоматиях и школьных дневниках, в библиотеках.

А читатель всегда отличит истинную поэзию от словоблудства и даст собственную оценку любому сочинению. Уверен, что книге «Завороть» предстоит долгая жизнь.

Поэт, профессор
В.И.Фирсов,
г. Москва.

НЕОБХОДИМОЕ СОБЫТИЕ

Новая книга Петра Суханова обозначает серьёзную веху на творческом пути поэта – она этапна.

Имя её автора хорошо известно российскому читателю, более того, его авторитет определился.

Самые пронзительные строки, написанные Сухановым, – о Родине и о женщине. Северный край для поэта – это не просто место проживания, но пространство обитания души, средоточие самых дорогих и искренних мечтаний, поисков, надежд и обретений.

Мир чувств, переживаний и размышлений, распахивающийся перед читателями сборника П. Суханова, созвучный душевным порывам современных россиян.

Представляется, что выход в свет книги «Завороть» – событие не только важное, но и необходимое.

Доктор филологических наук
Ю.А.Дворяшин,
г.Сургут.

*С любовью
незабвенной матушке моей
Антонине Борисовне
посвящается...*

НЕТ
СЧАСТЬЯ
БОЛЬШЕГО,
ЧЕМ ЕСТЬ!

ФАНТАЗИЯ

Бежать, бежать – как в небе облака...

Не всё ль равно, на север ли,

на юг ли? –

лишь бы

струилось время – как река

и радости земные не потухли!..

Бежать – за чувством или за мечтой,

за женщиной, с которою был нежен...

Бежать...

Бежать – покуда род людской

на сказках и фантазиях помешан!..

АРХАИЗМ

Утро ли
мудренее,
с вечера ли зазнобит –
женщина обогреет,
музыка усладит!..
Болью ли
душу стянет,
радостью ль освежит –
жизнь
всё равно обманет,
Бог всё равно простит!

СОЛНЦЕ

В темноте ль, в полумраке ль чердачном,
в ослепительных клетках метро –
наши нервы, как раны собачьи,
обнажают
нутро.

Тихо тикают ходики в загсах,
как в «Крестах» по галёркам шаги...
И, скорбя о великих мерзавцах,
мы и в дружбе живём – как враги!..

Наши радости странны и нервны...
Наши души и чувства черствы...
Наши правила злы и неверны –
как в Чернобыле сок синевы!..

Но сокрыта великая сила
в каждой твари, ползущей на свет:
есть одно только солнце – РОССИЯ.
Остальное – закат
и рассвет.

ТЯЖЕСТЬ

С большим трудом и страшным нервным скрипом
я думаю, что счастье в том и есть,
чтобы найти себя, а не уйти безликим,
чтобы отжить своё – пусть даже с криком,
но – сохранив Отечество и честь!..
А то, что время в клетки и полоски –
не стану спорить!..
Правда наша в том,
что отлетят все гуси березовски
туда, где с раком щуки лебедят в повозке!..
И потому мы крестимся крестом...

СЪОЕ

Я каждый день своим рискую счастьем –
всех
стороной
пытаюсь обойти...
Но – мир жесток –
в нём каждый жаждет власти
над прошлым, чтоб в грядущее войти...
Я проще всех – не поднимаю руки,
не состою... Не в курсе перемен.
И, если верить в сплетни или слухи,
поэт – что лом: не гнёт
своих
колен!..
И это прескандальнейшее свойство
похоже на ужасное геройство...
Но тем и жив любой из нас, кто жив,
что каждый миг рискует –
и с любовью! –
не обществом,
влюблённым в эксклюзив,
а собственной правдою и кровью!..

КОЛОКОЛА

Прошу тебя, повремени немного –
не говори, что не уберегла...

Поэты – словно церкви при дорогах:
у каждого

свои

колокола.

Во все века, как будто при пожаре,
они звонят, не зная одного:

у каждого

найдутся

прихожане,

один лишь Бог

не имеет

ничего!..

И всё-таки

в надеждах и сомненьях,

которым нет и не было числа,

поэты – словно церкви при дорогах:

у каждого

свои

колокола!

ТАЙНОЕ

Утром проснусь – помолюсь...
К вечеру – (если тверёзый) –
снова привспомню Русь,
правда, молитвой поздней:
тихим признаньем в любви,
вечной любовью
к чуду...
Господи, благослови
жизни моей
грудю!

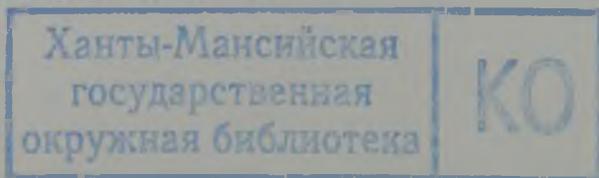
Любимой

Я буду любить тебя долго и нежно –
как только возможно
на этой земле!..
Как любят младенцы – смешно и безгрешно.
Как любят поэты вино на столе!..
Рассыплет закат светозвездь по дорогам...
Раскатит рассвет бесконечность...
И течь
во ВРЕМЕНИ вечном
пред миром и БОГОМ
начнёт двуединая сущность и речь!..
Не в этом ли
наше с тобою отличие
от жаждущих властвовать и сокрушать?..
Я буду любить тебя – до неприличья
пытаясь
былое с грядущим смешать!..
Неважно – медлительно или поспешно,
под высвет свечей
или в свете луны –
я буду любить тебя долго и нежно,
как трепетный юноша, полный весны!

БЕЛОСНЕЖЬЕ

Май.
Застужье.
Ветер взвился...
Снова, как среди зимы,
свежий снег с небес свалился –
чистый-чистый, словно мы!..
Так неожиданно, так нелепо,
тихо,
тало,
без примет
пышный снег, как крошки хлеба,
пересыпал весь рассвет!..
И по белому раздолью
мы бежим друг к другу, чтоб
с новой радостью и болью
рухнуть в счастье –
как в сугроб!..

- 65329-2

ЗОЛЬНОЕ

В отличие от водного Кусто
и моли, что заводится в одежде,
я – словно птица: где извил гнездо,
там и живу
в надежде!..
Взрывают страсти тело – как вулкан
выбрасывает всё, что есть – наружу!..
И вновь – любовь!
Без права на обман!..
И – боль: уже чем более, тем глубже!..
Любовь до потрясения!... До
переправы, где Хорон при воле...
Я – словно птица: где извил гнездо,
там и гнездую долю!..

ОСТАНОВКА

Жаркая, словно духовка,
светлая вся, как лето,
ты – моя остановка
на перепутьях света!..
Много я женщин видел,
голоден был
и сыт,
но никому не выдал
обид!..
Все торопился к счастью –
падал, вставал...
Взлетал –
если любилось всласть!.. И
баловал,
бедовал...
Мало ли что бывало!..
Много ли дней у нас,
чтобы душа сияла
звездами глаз?!

У КАМИНА

Под чёрным крепом тьмы ночной
в камине
жар светился белым...
А нам и разумом, и телом
хотелось крайности другой!

Ещё мерцала желчь тепла,
курился слабый всплеск свечений...
Но страсти жаждали движений
в кругах казённого угла!..

Хотелось влезть, как дым в трубу,
под купол неба...
Стать всецелым!.. –
чтобы на чёрном вспыхнуть белым
и слиться с вечностью в клубу!..

ПРИВЕТСТВИЕ АНТОНУ

Я думал, что тоже умру...
Останется крест вместо пульса...
Но сын мой вскричал поутру:
– Отец, не балуйся!..
И вспомнилось: - буду всегда,
покуда корёжат желанья
и рвутся, как струны, года...
– Отец! Отдохни на прощанье!..
– Сынок!.. Не хочу перемен...
Мне отдых страшней гильотины...
А **ВРЕМЯ**, пульсируя, рвётся из вен,
приветствуя
дух мой
и сына!

ТЕБЕ

Я говорил тебе всегда,
что счастлив тот,
кому и горе не беда –
пока живёт!..
Пока в глазах сияет свет
и добр Господь –
душа не принимает бед
и греет
плоть!..
И никакая боль разлук
не разведёт уже
горячих наших губ и рук!..
Ты
помни
о душе!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Я «срезал» повороты... И мчался домой –
как несётся к гнезду легкокрылая птица!..
Лишь мелькали столбы верстовые за мной...
И судьба берегла, чтоб не смог заблудиться...
Подгонял даже ветер
в прогонах лесных
да шипы на колёсах шуршали шумливо.
И, влюблённый в движенье, я врос в этот стих –
как в побережье
плакучая ива!..
Молодая жена обещала любовь...
Все дороги сошлись в домовые...
И летел я вперёд – мимо грязных столбов,
примечая кресты горевые...
Подрулил.
А в квартире темно...
Ни души. Ни улыбки. Ни тени...
Двери заперты.
Холодно... Но –
не бывает любви без движений!..

ПРИКАСАНИЕ

Как хант перед оленями –
стою
перед тобой
с истёртыми коленями,
с поникшей головой!..
Легко ли время,
трудно ли –
но жизнью и судьбой
я – как олени тундру –
прошёл своей тропой!..
Она
светлей сияния
и вбита в бытие
лучами прикосания,
любимая,
к тебе!

СЛАДОСТЬ

Жизнь – нечаянная радость!..
Что ей слезы и дожди,
если мир не знает жалость,
если счастье – впереди!..
И разносятся по свету
наши мысли – как лучи...
Что нам сказки и приметы,
перемены и врачи?!
Важно – радоваться чаще,
Верить вечно – всем. Слегка..
Нет на свете жизни слаще –
даже если жизнь
горька!

СВЕЧЕНИЕ

В нашем обществе, грубом насквозь,
я ведь тоже не лыком шит
и торчу, как заржавленный гвоздь,
между теми, кто жизнью сыт...
Крутанусь между улиц, как мышь,
и залягу – вдали от интриг.
Разумеется, там – я рыж,
тут – ещё не скатился на крик!..
Отскребусь от ржавья и грёз...
Проживу – при стране в стороне...
В нашем обществе, жидком насквозь,
лишь ЛЮБОВЬ жизнесветится мне!..

НОЧЬ

Раскис под ветром глянецвый закат –
все тучи разошлись
по дырам света...
Уж ночь...
И я безумно рад,
что пережил тяжёлые приметы!..
Но, говорят, на жизнь взрастёт *пеня...*
Опять в стране начнутся заморочки!..
Одна семья
лишь радует меня
да эта ночь, расплывшаяся в строчки!

УДОБСТВО

Какая жизнь!..
Пора, пора
Судьбу заталкивать в кроссворды...
Чем больше делаешь добра,
тем чаще получаешь в морду!..
Как эта истина мудра!..
Как эта правда вся измята:
чем больше делаешь добра,
тем горестней утраты.
Но... будь доволен тем, что есть,
что чувства шире, чем аккорды...
А за добром не надо лезть
в чужие
огороды.

ПРИМЕТА

Ругай меня, ругай,
что пил всю ночь, но – с Лирой.
Что дом наш – как сарай,
что мир, как ветошь, хилый...
И после резких слов,
житейской сбитых вязью,
взмолишь, что сын Петров
не мазан
грязью!..
И что бы ни стряслось
в округах и предместьях –
ругай, когда мы врозь...
Люби, когда мы вместе!

ВОЗНАТРАЖДЕНИЕ

Опять
весна морозами красна!..
Но, несмотря на холод впечатлений,
так хорошо, что жизнь
хоть и одна,
но – множество имеет продолжений!..

Наступит ли
июльская жара,
прольются ли дожди на бабье лето –
как здорово, что в жизни есть пора
Любви и Света!..

Не каждый в мире это распознал!..
Да я и сам обманывался часто!..
И Бог увидел... И, подумав, дал
мне
Счастье
за несчастья!

ОТРАДА

Нине

Я так люблю тебя любить
и – счастлив тем, что счастлив быть!..
Пускай нас вяжут неустройки –
мне хорошо, что жив и люб,
что несмотря на перестройки,
не трусь
возле буфетной стойки,
а рвусь в огонь твоих горячих губ!..
Пускай друзья корёжат рты
и мир, помимо суеты,
являет истины
кривые..
Свет полон тьмы.
Изломов не избыть!..
Хриstopродавцы что святые...
Родные люди как чужие!..
Как я люблю тебя любить!..

УДАЧА

Kate

Маленькая девочка по имени Удача
в куколки играет и поёт...
Ничего я для неё не значу,
дети – удивительный народ!..

Я бы рад красивые игрушки
вечно
ей на праздники дарить,
но она их прячет под подушку,
а со мной не хочет говорить!..

Милая, я тоже одинокий,
поиграй, пожалуйста, со мной!..
И – ступай большой своей дорогой
мимо бед,
но – будь сама собой!..

НАПУТСТВИЕ

Снежане

Я уверен, что на этом свете
детство – как волшебная заря!..
Были бы счастливыми лишь дети –
всё другое вытерпит земля!

Вытерпим – без страха и обмана.
Радугами высветят мечты!..
И однажды девочка Снежана
вырвется из детской суеты...

– В добрый путь! – скажу своей кровинке.
Доброй будь! – с надеждой подскажу.
Дни и годы, как в лесу тропинки –
выведут в овраг
и на межу...

Доброй будь!.. А жизнь укажет место...
И когда появятся дела –
не впадай, моя родная, в детство...
Но не верь, что правда умерла!..

СЕНТЕНЦИЯ

сыну Андрею

Самый хороший возраст, когда тебя нет...
Но если предположить, что вечно чего-то хочется –
значит, ты уже есть. И весь секрет
в том, когда это кончится...
Вдумался. Занял очередь. Перекусил.
Всё по уму,
по возможности... И все в радости.
А, в сущности, идёт перегруппировка сил
из крайностей в крайности!..
Завтра – истины выпадут из ряда вон,
очередь сморщится под вывеской: «Яйца всмятку»...
И каждый, перерабатывающий жизнь на вонь,
сядет «в лужу» – как семя в грядку!..
Завтра, смахивая грязную сыпь
с портретов и мыслей,
затёртых переменами и подошвами,
вспомнишь и ты, мой сын,
точку отсчёта –
прошлое!

Вязь

... А по старому следу
и новый идёт веселей –
как под Вязью вязь подзаборная – мазью!..
И под грешною родиной, небом и связью
я доволен, что жив

не за счёт векселей!..

Даже воздух – скользя сквозь закупорки вен или пор,
перемешанный сплошь с несусветною грязью –
говорит, что все русичи связаны
кровною связью,
как гвоздями
под Вязью
прогнивший забор!..

И пускай далеко-далеко человечество злей,
и во многих наречьях полно безобразья,
но – лишь этой конкретной и старую вязью
я затянут, как пуповиной,
в безмерьях
страстей!..

ТРАФИЛА

Я вырос на хлебе ржаном,
на правилах строгих и добрых...
А то, что творилось кругом –
всходило
на булках и сдобах,
на каверзных драках за власть
и право
иметь без отдачи!..
В ту пору предать и украсть
приравнивалось
к удаче...
Я был неудачлив во всём.
И в мыслях – тянуло в кулачный...
И в жизни – не гнулся, что лом!..
И в правде своей - неудачной!..
Не вышел роднёй
и горбом...
Не тёрся в больших коридорах...
Я вырос на хлебе ржаном,
на правилах строгих
и добрых.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Не люблю, когда ветер в спину...
Мне приятней, ежели – в лоб!..
И – шагаешь, сжавшись в пружину,
дни заглатывая взхлёб...
Лбом
расталкиваешь сомненья,
примечая, как за спиной
даже тень трещит от движенья,
даже звуки покалывают – как иглой!..
Этот ветер что в душу матом!..
Но зато
не свернёшь с дорог
и живёшь головой, а не задом!..
Ветер в спину повалит с ног...

ЫкиДым

Зима была большой и толстой...
Огромная, как эхо с гор,
она свалилась на погосты,
на мрак развалин,
грязь и вздор.
Она упала, словно туча,
из тьмы беременных небес –
упала,
рухнула... Как путчем
накрыла жизненный процесс!..
Перевернула сны и слухи,
взбелила каждый дом и чум...
Зима вошла – как ветер в ухо...
И – разошлась
по ямам дум.

МОРОЗНОЕ

Январь размашист. И коварен...
Да я и сам ему подстать:
весь проморожен, проянварен –
как Дед Мороз!..
И – трезв опять...
А холод, словно грубый скальпель,
дерёт деревья... В теле – дрожь...
Холодный пот
пузатой каплей
на глобус маленький похож!..
Скорей бы в дом и – тихой сапой
на что-то тёплое прилечь!..
Ну и мороз – тут не до бабы...
Скорей бы в дом!.. В тепло.
На печь!..
Залечь... И, пошалив шалою,
уткнуться в сон – горячий, как
мороз
сибирскою зимою...
Как сбитый в кровь кулак!..

КРАЙНОСТЬ

Вот – Бенуа, Мольер, Ван Гог,
Вот – Беранже, Монтень...
И что же –
ужели каждый, как пророк?..
А Босх?.. – ужель
мы так похожи?!
Похожи духом или сном,
сознанием
или же – обличьем?..
Но никогда ещё – умом,
но никогда уже – величием!..

ВОСПОМИНАНИЕ О МАМЕ

Но перед тем, как умереть,
она ходила в церковь к Богу
и попросила пожалеть
дитя своё...
Не дать пороку!..
И я не чахну в лагерях,
не состою, не вру, не должен...
Люблю жену
и не люблю Госстрах...
И чуть не плачу перед каждым бомжем!..
Но... всё-таки печально сознавать,
что Время торопливо и нелепо
собрало вместе вас, меня и мать!..
Другого, что ли, не было
«прицепа»?..
Других, ужели, не было проблем?..
Иного не нашлось, ужели, века?..
Она ушла, как и жила – ни с чем,
оставив миру
человека!..

АНТЕЛ

Сыну моему год –
столько ж и мне, кажется!..
Радостей у нас – невпроворот!..
Мы друг у друга не в тяжести!..
Он мне прикажет: «Дай!..» –
тут же я, как служивый,
дам ему каравай
или – взреву машиной..
Он засмеётся так
солнечно и беззубо,
что я готов, как маг,
пролезть
сквозь рукав тулупа!..
Вот уж не ждал-не гадал,
даже не слышал звона,
чтобы по мне шагал
Ангел
с лицом Антона!..

НА ТОРМ-АГАНЕ

Разматывая волны, как распотки*,
по диким и замшелым берегам,
кривляется, как ёрш на сковородке,
весёлый и коварный Торм-Аган.

Петля к петле. Извив резвит к извиwu,
выкручиваясь паводками в Обь.
И все его протоки и разливы
с любовью
кормят местную холопь!..

Я тоже, тормознувшись у предмостья,
готовлю снасть
в надежде на уху...
И Торм-Аган язистым златохвостьем
даёт рождение новому стиху!..

* распотки – обмотки.

ЗАВТРА

Завтра – лето...
А нынче – осень...
Всё запутано!.. Врёт «Маяк»...
И лежняк, затерявшись меж сосен,
упирается в новый лежняк.
И болото уходит в болото,
и трава обрастает землёй...
И ещё неизвестно, кого там
завтра
вынесут взад головой!..
Пролетят времена, как цунами,
только память оставив взаймы.
А деревья сплетутся корнями
под которыми осень...
И мы.

НА ЗАРЕ

Там, где Иртыш, набросившись на Обь
и слившись с нею волнами, как страстью,
ревёт – аж зверь откашливает вопль,
но глушит стоны собственной пастью,
где беспредельна тем, что велика
разливами и тьмой болотных скопищ
царица Обь смывает берега,
пугая
идолов ханты-мансийских стойбищ –
там
меж течений и протоков
среди игривых заводей и ямищ,
я слышал, как трещит Восток
на вздыбьях зоревых пожарищ!..
Я подсмотрел вселенский миг
рожденья радуги
из света!.. –
И никакие толпы книг
не перескажут это.

МЕРА ДЛИНЫ

Хорошо мне жилось или плохо,
но куда любим и цел –
не хочу
в другую эпоху!..
Я от этой-то весь поседел...
А уж если чадил в карьерах
или
влазил по жизни в грязь –
значит, время трещало в нервах
и размазывалось, как мазь!..
Что теперь говорить и спорить!..
Каждый день мой
был равен длине
целой жизни... И злая орыть
не помеха стране и мне!
Пусть дурачатся скоморохи,
рвут на тряпки кровавый флаг...
Я привязан к другой эпохе –
к той, где сделан был
первый шаг!..
В ней – великой или ничтожной,
но сумевшей весь мир спасти,
я застрял, словно крест придорожный
у себя самого на пути!

БЕЗОБИДНОЕ

Как юродив стал русский слог
в литературе!..
Писак поразвелось – что блох
в собачьей шкуре.

Прокашлял в рифму – стихоплёт!..
Зевнул стопою – член Союза!..
И всяк велик! – к Парнасу прёт
как шарик
в лузу...

Влачат три короба поэм...
Брюзжат – как мухи в луже...
Поэт
не может знать, зачем
бывает
нужен!..

ПОСКРИТЫВАЕТ
ВРЕМЯ

МЕЖДУ НАМИ

ВОРОНА

Чёрная, словно копирка,
ворона
торчит на трубе –
древняя вся – как дырка...
И – не чета тебе!..
Тихая.
При опаске...
Замерла – как умерла...
В маленьких чёрных глазках
нет
ни добра, ни зла...
Чёрный комок покоя.
Чуткое чадо тьмы...
Вечно нас в мире трое:
Время. Ворона. Мы.

Тушь

Во времена расколов и распутиц,
какой угодно правдой не казись,
куда не спрячься
меж углов
и улиц,
единственная радость наша – ЖИЗНЬ!..

Прислушайся скорей к сердцебиенью
и – сразу же заметишь, что года
являют нам
не только дни рожденья,
а разлучают с ними навсегда...

Всё остальное – лирика и враки...
Мир перевёрнут –
миром правит чушь!..
Но – зачастую
на листке бумаги
любую мысль размазать может тушь...

ЧУЖОЙ

Вышел за угол – солнце в глаза...
Оглянулся – темно как в тюрьме...
Но... назад возвращаться нельзя –
этот путь
может быть
лишь в уме!
И живёшь устремленьем одним –
не ослепнуть,
не сдаться,
не слечь
на сугробьях морозных зим
под хантыйские бубны и речь!..
Видно, всем нам нужна гроза,
чтобы высветиться впотьмах...
Выйдешь за угол – солнце в глаза!..
Оглянешься – вся жизнь в углах...

ЗАТВОРДКА

Нами с рожденья правят
правда,
любовь,
власть —
это как МИГ, что таранит
вечных
небес
вязь!..
Это страшнее смерти...
Выжившим тяжелей:
ангелы,
идолы,
черти...
Нет непонятней людей!..

ПРИМЕР

Подводила часы и глаза
и – ругалась на время подолгу...
Но никто ей, увы, не сказал,
что занятие это – без толку!..
Лишь при скопище лет и морщин,
содрогнувшись от рукотворенья,
рассказала она мне –
(один на один) –
что до смерти боялась старенья!..
– А теперь? – ей пытаюсь помочь,
я спросил у старухи любезно.
И она почернела как ночь...
И ответила:
– Всё бесполезно!..
Мы, запнувшись о боль, разошлись
по своим направленьям и взглядам...
Но я понял с тех пор –
эту жизнь
не сдержать
никаким циферблатом!..
Хоть вперёд, хоть назад кругани
вечноострые резвые стрелки –
как враги, беспощадны они
в бесконечной
людской перестрелке!..

БЛУДНИЦЕ

На то и жизнь, чтоб вечно ошибаться...
На то и правда, чтоб торчала ложь...
Так и у нас: любилось
вчернь
и вкратце...
И каждый знал, что этим и хорош!..
Минувшая!..
Мой крашенный подкидыш –
помимо чувств в разболтанности губ,
есть многое, что ты, увы, не видишь...
И потому я искренен, но – груб...
Перетерпи... Раздвинутся сношенья.
Зима пройдёт. Прибавится возни...
И только БОГ не даст тебе прощенья
за прошлые
и будущие
дни!

СТАРОТОДЪЕ

Как хорошо под Старый Новый год
опомниться... и взрогнуть, что не умер,
что только Время никому не врёт...
И в этом
скрыт благорассудный юмор...
И мысли эти тянутся во взгляд,
ломают чувства, ломятся в постели,
когда никто гостям
уже не рад,
когда весь мир – лишь место для дуэли!..
И хорошо, что времени в обрез...
Иначе бы
наделали такое,
что Старый год, похожий на протез,
скрипел бы вечно в Новом –
за горою...

ВНУТРЕННЕЕ

Нет ничего обманчивей фантазий,
чем ты – со мной,
а в осень – снег в лесу...
Но в неожиданности этих безобразий
ещё
есть мысль, что всё перенесу!..
Перенесу – между
переворотов,
среди всеобщих сшибок и борьбы
за схороненье
всяческих отходов...
И даже тех, что прячут наши лбы!..

ПРИСТРАСТЬЕ

А я люблю, когда люблю!..
Когда при женщине, как в бане...
Когда лежишь с ней на диване
и говоришь: «Увы, не пью!..»
Когда проблемы сушат тень
и рвут деепричастья...
Когда не то, чтоб думать лень,
а просто весь
при счастье!..
И этот тихий переход
от состоянья к размышленью
не зашифровка,
не приход...
А что-то между сном и ленью!..

ПРОЗРЕНИЕ

Не смотри на меня так сурово.
Не желай мне беды – как врагу...
Понимаю тебя
с полуслова,
А себя – не могу. Не могу!..

Оттого и тревожусь все чаще,
Словно путник, попавший в грозу,
Что в заоблачных поисках счастья
Для тебя только горе несу!..

Этой правды я прежде не видел...
Этой жизни вовек бы не знал –
Если б только себя ненавидел,
Если б только тебя целовал!..

ЗУД

Я сам не понимаю, что не прав,
когда разболтанно и скверно
болтаюсь
между чувств и прав –
как в лёгких беспощадная каверна.
Казалось бы, довольно переблуд –
досталось ведь по жизни
в полной мере!..
Но – у меня невыносимый зуд
к обманчивым находкам
и потерям!..

ОЗАРЕНИЕ

Сколько раз говорил: «Уходи!..»
И ругался всердцах: «Ненавижу!..»
А ушла – и себя не найти,
словно не было женщины ближе.

Сколько раз умолял: «Уходи!..»
И распахивал двери и окна,
чтобы нервы залили дожди,
а душа в сквозняках пересохла!

И клубилась житейская пыль,
до краёв забивая глазницы...
Я любил.
Я смертельно любил –
и поэтому мог ошибиться.

ЗАКЛАД

Брошу в озеро пару монет...
Прыгну в тачку.
Зароюсь в деревне...
Подрулю к деревенской царевне
на какой-нибудь свиноферме...
И – забудусь под куполом лет!..
Станет тихо трезвонить народ,
что не видывал сроду такого,
чтобы Настя «сняла» городского –
эта ж баба мозгами здорова!..
Но – любовь здоровей!..
Понесёт!..
После множества сплетен и лет,
похудев от гражданского брака,
я вернусь...
На цену тех монет
прикуплю на базаре собаку...
К ней – тяжёлую ржавую цепь,
к той цепи – деревянную будку...
И весь этот житейский «прицеп»
заложу
под свою «незабудку»!..

ОДА ДЕРЕВНЕ

Кому-то нравится город
А мне – деревня!
По мне – лучше автосирен
коровы
мычание,
когда по утрам даже деревья
каждой почкой переполнены изначально!
По мне – вместо толп и очередей,
успокаивающихся в ГОМилиции,
приятнее
сентиментальность белых ночей,
когда кобелям и сукам не спится!..
Разумеется, в городах путчи лучше...
Каждый житель зависит от стоимости...
А вот на Рязанщине можно
и в луже
захлебнуться в собственности!..
Ах, этот город! – с тоннелями шумными,
в бледных румянцах чахоточных лиц –
с академиками заумными
и шлюхами, запрыгнувшими на шприц...
Коптят колумбарии.
Горланят площади.
Каждый провод похож на бикфордов шнур...

Да я за «лепешку» коровы
или ржание лошади
отдал бы папуасам весь МУР!..*
Город – спрут. Манипулирует смертью.
Бьет наотмашь по лицам и мордам!..
Не верьте ему. Не верьте.
Он притворятся добрым.
А в это время в деревенских заводях
лягушек шлепанье – как поцелуй!..
И не беда, что болото занято –
садись под куст...
И – балуй!..
Слава деревне – даже самой заброшенной!..
Слава Иванам и Марьям за первоцвет!..
Ах, какие они хорошие –
слов
нет!

* МУР - Московский уголовный розыск.

КАРУСЕЛЬ

Л.П. Романовой

Я не любил...
Но – как любой солдат –
в туман и дождь старался влезть под крышу!..
Моя вина лишь в том, что был не виноват...
И я себя за эту правду ненавижу!..
Я не любил...
Но жизнь полна причуд!..
И, сбитый с толку жизненной метелью,
я лишь теперь осмысливаю блуд,
блуждающий меж нами и постелью!..
Так, может быть, закат корявит лес,
набитый животворной канителью,
но – лишь рассвет раздвинет
мрак небес,
как снова жизнь наполнена веселья!..

БЕЩЕНОСТЬ

В.Н.Кочетыговой

Не бывает женщин нехороших –
каждая по-своему свежа!..
Но при наших чувствах заполосных
эта мысль
похожа на ежа...
Свежесть – состоянье непростое...
Время ж, как огромный барабан:
в середине – вечное, пустое...
По краям
похоже на обман!..
Никакая власть и перемены
не изменят времякрутежа...
Женщины воистину бесценны –
каждая
бывает
хороша!..

иллюзии

В извечной мирской круговерти
мы как бы завязаны в узел,
блуждая
с рожденья до смерти
в кривых лабиринтах иллюзий...
Куда не посмотришь – границы
держав,
городов,
захолустий!..
И наши счастливые лица
не имут несчастных предчувствий...

ПРЕДЕЛ

Истинно всё, что выше:
ангелы,
небеса,
звёзды, антенны, крыши
или – гроза!..
Нижетворящее – тленно,
нижесморящее – тля,
прыгающая согбенно
всюду, где есть земля..
И никакие моды,
и никакой суд
не упасут годы,
страсти не вознесут!..
Мы отскребём, как мыши,
свой
в мирозданье лаз...
Даже антенны на крыше
выше
нас!..

ЗЕРКАЛО

Я заклятых врагов не имел...
Но вчера мне цыганка сказала,
что я жил на земле – как хотел,
оттого и любил – как попало!..

Словно пули, входили слова
в терпеливое брненное тело...
– Ты, цыганка, ужасно права,
слово где-то меня подсмотрела!..

И она, распутившись слегка,
вынув зеркало, проговорила:
– А сейчас ты увидишь врага!..
И глаза мне рукою закрыла...

Покачнулась земля подо мной...
И среди привокзального гуда
я стоял, окружённый толпой,
в ожиданьи беды или чуда.

А когда улеглись голоса
и распались пределы терпенья,
я открыл, наконец-то, глаза
и... увидел своё отраженье.

– Что ж, цыганка... Возможно, и так...

– Так, мой милый!..

Так Богу угодно...

И, монету зажав в кулак,
от меня отвернулась гордо...

Помню только – был бледен, как мел...

Помню только толпу, что смеялась...

Я заклятых врагов не имел,
а теперь и друзей не осталось!..

НА ИМЕНИНЫ

– Будь счастлива! – я говорил тебе,
наивно полагая, что пребудешь...
Но ты застряла, словно мышь в крупе,
во времени, которое не любишь!..
А время – это горы лет былых,
где каждый миг – событие и начало...
Ты будь жива не столько тенью их,
сколько истошным выголосо: «Мало!..».
Бывай при нём!.. – даже озлясь
на пышные желания старенья...
Но знай всегда: чем больше дней рожденья –
тем слабже
с жизнью
связь!..

ОСТАТОК

Когда всё будет хорошо,
я вспомню время,
в котором бегал нагишом –
как шах в гареме!..
Смеялась тётка вперекат,
её подруги хохотали..
Я не ходил ещё в детсад,
и не писал..
Но – писал в зале..
Теперь иные времена..
Я знаю место. Климат. Время.
И только ветер да луна
остались
от гарема!..

БЕЗМЕРЬЕ

Придумал же: «На *нет* и ссуды нет!..
В другое время думали иначе...
И каждый новоявленный поэт
мои стихи
к своим «толкал» впридачу!..
Теперь
у многих золото во рту...
Фиксаж для диссидентов круче путчей!..
Но в том и суть, что фиксы травит ртуть,
а слово-то – надёжнее
и лучше!..
И тем не менее, задириста она –
ПОЭЗИЯ!.. Безмерье тьмы и света...
Но будь благословенна та страна,
в которой
заблуждаются поэты!..

ФИГУС

С. Кун-ву

Я с рожденья не должен. Не видел.
Не успел умереть. Не солист...
Если даже кого-то обидел –
без претензий на место
и свист!..
Так и здесь...
– Ты не будешь поэтом! –
говорил мне московский поэт.
И нескромно косился при этом
на загруженный мой *портмоне*...
Я носил ему водку – как пламень...
И стихи неплохие читал
про «добро с кулаками»,
про Москву и какой-то вокзал...
Говорил, что сравнения метки,
что поэт – как соха в борозде,
что с таким аппетитом
и в клетке
можно петь о большой высоте!..

УТЕШЕНИЕ

Я так себя иллюзиями тешил,
так искренне обманывал себя,
что наконец-то вспомнил:
весь помешан
на пустяках обычных бытия...
Причём ни власть, ни сны и невезухи
не помогали жить... Наоборот.
Но жить - одно... Ещё есть сила духа –
она безжалостна...
Является
и – бьёт!..
С поэтами в России вечны муки –
найдите мне хотя бы одного,
кому страна не пожимала руки,
не вытирали руки об кого?..
Махните в Кострому или МинВоды,
объездите весь черно-белый свет –
не встретите той яростной свободы,
которой
сладко тешится **Поэт!**..

ЗАНОЗА

Как я думал всю жизнь, что любил,
как страстями был весь озабочен...
Выпил. Встретился. Наследил –
только пыль вдоль житейских обочин!..
А с рассветом
в глубоком греху
подмечалось и телом, и зреньем,
что неважно, кто был наверху,
а важней, что заполнен
сомненьем!..
Но закованный в цепи страстей,
как собака цепная
при будке,
наслаждаешься звоном цепей,
принимая события за шутку!..
А потом, как Ходжа Насреддин,
простодушно хохочешь
сквозь слезы...
Выпил. Встретился. Наследил...
А душа зацепила занозу!..

УЧАСТИЕ

Вхожу ль в дворы полупустые
или спешу в Ильинский сад –
как фотографии живые,
из окон старики глядят...

Глядят – давно забыв про счастье.
Глядят – сквозь время и стекло.
И это тихое участие –
их домовое ремесло.

Глядят – исполнены покоя...
И целый день, как в полусне,
тайком
крестясь одной рукою,
другой, наверно, машут мне...

г. Волхов

СРЕЗ

Я был таким доверчивым и добрым,
так часто говорил: «Я Вас люблю!..» –
покуда жизнь не посчитала рёбра,
пока не понял – дорого
стелю!..

Вскрутились нервы...

Сжавшийся

в пружину

после плохих открытий и времён,

я сделал вывод: если ты мужчина –
не забывай, что женщиной рождён!..

И это правило – как узел,

дни

вяжет

в мёртвую петлю...

Но я спокоен, что не трусил...

И говорю опять: «Я Вас люблю!..»

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Но ты, спускаясь вниз по лифту,
мешаешь тем, кто рвётся вверх...
Так, говорят, в девичьем лифе
изнанку
часто чешет грех!..
Но это лучше, чем без лестниц
всю жизнь болтаться по судьбе –
как по чащобам звёздным
месяц,
как дым
сквозь копоть по трубе...
Не опускайся...
Твердо,
молча
иди туда, куда идёшь –
вперёд
за жизнью
днём и ночью.
И – никогда не пропадёшь!..
Покуда счастье в том, что жив ты –
не будь помехой остальным...
Не опускайся вниз на лифте –
а вдруг застрянешь вместе с ним?!

ЗИМНИЙ ВЕТЕР

Я так люблю, когда меня не знают!...
Когда зима
и ветер на дворе...
Когда под этот ветер лёс пролает
и, хвост задрал, умчит к своей дыре!..
Когда стоят деревья в шубах белых
исконно русских – светлых и больших,
стоят
так величаво, словно в девах...
И – снегири красуются на них!..
В такое время хочется покоя...
Да где теперь найдёшь его
и как
среди зимы, измен и перестроя
стать невидимкой,
спрятаться
в кулак?..
Я так люблю по холоду и краю
пройтись без грусти, как бы – наобум!..
И хорошо, что многое не знаю!..
И хорошо, что ветер в тучах дум!..

СОБАЧНИЦА

Набросив фирменный на плечи полушалок
и всунув ноги в древние опорки,
зимой и летом

на горластые разборки

три раза в день

она

выводит безобразных шавок...

Кидаясь дружно на прохожих без разбору,

четверолапые не ведают понятий,

откуда мент, прижавшийся к забору,

зачем

старуха с палкой? Бич с лопатой?..

Три шавки носятся приبلудно,

косясь на звуки и конфузясь мордой...

Их жизнь прекрасна, ибо неподсудна –

поскольку перепуталась с четвёртой!..

В КАБИНЕТЕ ГЕОГРАФИИ

Я однажды его подожгу –
этот папьемашенистый глобус,
чтоб не видеть страну в долгу
у Сорос!..
Засорила нас эта возня!..
Задурачила дармовщина...
Грантам
рада вся культродня!..
И, естественно, – все в Минфине!..
Но скажу, хоть и нечем крыть:
Русь подачками не прикупить!..
Можно сказками поразвлечь
или – жирный
подкинуть
фокус...
Оттого и хочу поджечь
этот папьемашенистый глобус!..

К БЕСЕДЕ

С.Таслицкому

Ранний гость мудрей вечернего –
потому как трезв и сыт...
Разве что чаёк с печеньем
разговор
разгорячит!..

Если же
развяжем к вечеру
наши мысли и дела,
вот тогда – от делать нечего! –
можно выпить и «Орла»!..

Тут уж, точно, вся Расея
превратится в отчий край!..
Открывай-ка, Сеня, сени...
Наливай покрепче чай!..

РЕДКОСТЬ

В.А. Попову

Ты тоже редкий...
Но – дело прошлое! –
таких бы
в клетку,
чтоб дольше прожили!..
Как Стеньку Разина –
возить столицами,
чтобы не сглазили,
чтобы не спиться бы!..
Но Завтра – камерно,
как свист над озером,
как в мыслях фрайера
«прокладки» Повзнера!..
Как визг соседки,
бичами брошенной...
Ты тоже редкий!..
Но ведь хороший же...

ДРУЖЕСКОЕ

В.Е. Морданову

У жизни путь, естественно, не долгов –
как даст Господь!..
Как Время сбережёт...
Но если помянуть, что ты – геолог,
то лет до ста
Судьба тебя помнёт!..
Заставит передать до крайней крохи
всё, что познал – и радости, и боль...
Судьба – она ведь тоже часть эпохи,
несущейся в безмерность, как в юдоль!..
Но всякий раз, укладываясь на ночь
лицом к мечтам, к жене или стене,
не вспоминаются ль, Емельяныч,
хождения «по мукам» и стране?..
Не колет ли под сердцем
от раздумий,
когда пронзает прошлое, как лом,
когда по теням идиолов и мумий
история балует
сквозняком?..
На то и жизнь!..
Она лишь ставит точки.

И, если говорить без куражу,
я за сквозняк не дал бы даже строчки!..
А за тебя – и выпью, и скажу!..
Но более всего, за что ты дорог –
и это знает каждый имярек –
не прошлым, в коем прячется геолог,
а тем, что нынче редкость – Человек!

УДАЧНИК

В. Унжакову

Он был в своих чувствах расстрепан,
как тополь густой

на ветру.

В порядках не баловал трёпом,
но жизнь принимал – как игру!..

В тенетах туманных предчувствий
меж правил, заслуг и грехов
он прятался от захолустий
за двери

больших городов!..

Не верил в беду и злословья,
терпеть ненавидал духи...

Господь ему сам

в изголовья

подкладывал тихо стихи!

ПЛАЧ ПО СОСЕДУ СЕРЁТЕ

Кричал сосед подвыпивший: «Непруха!..»...
И соскребал похмелие со щёк,
чтобы опять, раздув слона из мухи,
внедрить...
И, вздрогнув, вспомнить жизнь ещё...

Он разливал, меня не забывая.
Доказывал, что истины – во тьме...
А темень в нас
без правил
и без края –
как беспредел педагогический в тюрьме!..

Катилась ночь в предмартовских накрапах...
Серёга пил, ругался на судьбу
и выдыхал такой дремучий запах,
что закоптил меня – как дым
трубу...

И всё-таки в минуты просветленья
Серёга молвил: «Боже, упаси!..»...
И повелел мне: «Насыпай похмелья!..»
Но я сказал: «У родины спроси!..»

сбой

Опять не пьёт сосед Серёга...
Всем говорит, что «завязал!..»,
что наконец нашёл дорогу
в борьбе за жизнь и капитал...
Доказывает торопливо...
Придумал лозунг: «Пьянству – сбой!»
Но я заметил – смотрит криво...
И – матерится
сам с собой.
На три замка закроев двери,
на всю катушку врубит маг...
Ну как при данной атмосфере
ему не верить?..
Да никак!..
В борьбе за жизнь мы словно йоги...
Наш капитал – весь шар земной!...
– Не пьёшь? – пытаю я Серёгу.
В ответ он машет головой.
И снова музыка грохочет,
трясутся стены и семья...
Серёга пьёт, когда не хочет.
Серёга пьёт, когда нельзя!..
Он повидал уже так много,
что хоть показывай кино!..
– Всё! Завязал!.. – кричит Серёга.
И – ходит в дом через окно...

БЛАЖЕННЫЙ

Он мог сидеть часами,
смотреть на мир вокруг –
не шевелясь, как в раме,
вцепившись взглядом в слух...
Гремел ли гром небесный,
бежала ль
мимо
мышь –
он был как бестелесный,
как вбитый в гильзу пыж...
Грудились клочья мыслей...
Сбивались в свист лета,
влетая в неказистый
провал кривого рта...
Подолгу в тихом хламе
однообразных дней
сидел он, словно в раме...
И – умер
в ней.

шум

Я думал всю жизнь, что прав...
Не гнулся
ни влево,
ни вправо...
Бывал несусветно коряв.
Тонул... то в дерьме, то – в славе...
И вдруг подошел испуг,
прижался тяжелой тенью
в очерченный жизнью круг
четвертого
измеренья –
прижался. Свернулся в ком
и – взвился к просторам лунным...
Но медленный дикий гром
разбил эту глупость
шумом.

ПЕРЕВАЛ

Перевалив из века в век,
как с лестницы на лестницу,
я замер – как и всякий человек,
кому не удалось повеситься...
Я весь застрял – как бы между
огромных дат столетия...
И вместе с тенью
жадно
жду
то – смерти, то – бессмертия.

СКРИТ

Наши дни – как листки в тетради:
не испишешь – не перечтёшь!.. –
Это после
облепят награды...
Это после поймёшь их ложь...
И закрутится время, как стружка,
обнажая больные места –
разве что припотеет подушка,
да однажды увидишь – не та!..
Разбежишься со страстью
в интриге...
Сбросишь гонор.
Оставишь «на чай»...
Наши дни – как страницы в книге:
хочешь – верь,
а не хочешь – не вспоминай!..

НЕПОХОЖИЙ

Несмотря на всеобщую правку
и неведомый возраст небес,
я живу на земле – как в удавке
разномыслий,
ошибок,
чудес!..
Никаких переделов не будет...
Даже солнце темнит –
потому,
что отечество слишком иудит,
но... другого нигде не займу!
Расфасованы лица
на центы,
взбрезовано нефтегазье...
Наше будущее
под проценты
разнесло мировое ворье...
Я один в этой мгле – как в цементе...
Ну, не вхож
в эту ложь!
Мать её...

КРИТИКАМ

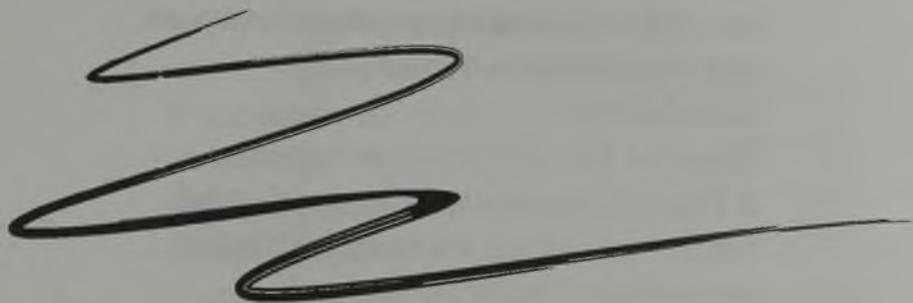
С любовью к В.И.Фирсову

Давайте о поэтах помолчим!..
Поэты, словно птицы – небосклонны...
И если вы добра хотите им –
не смешивайте песни
и законы.

Оставьте эти шутки за углом,
где клоуны разболтанны и притки,
где, несмотря на схожести с Христом,
никто не верит в пытки
за избытки!..

Но если Бог воистину воскрес –
о, Родина, воскрепни же в победах!..
Поэт – что ангел, выпавший с небес...
Не говорите плохо о поэтах!

ШЕСТАЯ
ЧАСТЬ ЗЕМЛИ

ЗАВОРОТЪ

Если всё хорошо – значит, что-то не так...
Значит, жди неприятностей, сглаза, подвоха!..
И сжимается ВРЕМЯ в огромный кулак:
если счастлив –
кому-нибудь плохо.
Вот и маюсь по улицам, словно балбес...
Застреваю в законах, как в карантине.
Но – глядишь, забреду неожиданно в лес,
в благодатную тишь, очень редкую ныне!..
Посижу на траве меж осин и берёз,
костерком задымлю беспокойную душу...
Ах, как много в нас силы и грёз!..
Ах, нам жить бы да жить –
дружелюбней
и лучше!..
Разве верили пращуры в красный террор,
неделимую Русь сберегая всецело?!
Упокоилась правда их... Распри и мор
раскрутили
сквозняк беспредела!..
И, корёжа эпоху, кровавая гарь,
как бельмо на глазу, затвердела...
Чую, будет другой пономарь!..
Но в послушниках – та же капелла...

Ну да можно и кладбища сдать
под бардак,
переставить границы, размазать таможни...
Если больно душе – значит, что-то не так!..
Если скверно в стране – значит, истины ложны.

ТЯТА К РОДИНЕ

Ю. Кукевичу

Отчего же сквозь тысячи вёрст,
невзирая на время и лица,
косяками летят перелётные птицы
с юга к северу – на прирост!..
Их стреляют в лесах, в небесах...
Их кольцуют...
А мне непонятно,
что за сила такая в крылах
и зачем они рвутся обратно?..
Через тысячи ружей и вёрст
пролететь, чтоб воскрепнуть в потомстве?..
Непонятен мне этот развёрст,
хоть и кажется всё очень просто...
Но вчера неожиданно
вдруг –
на ямальском болоте – мне
подсказал замечательно друг:
«Только
люди не помнят о РОДИНЕ!..».
Вот уж точно – не знаем святынь,
поклоняемся идолам грешно...
Оттого и бескрылы...
Аминь!..
С изначалья Россия потешна...

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Как тяжёлый медведь после длительной спячки,
я смотрю на отечество, полное бед...

Море крови.

Герои в горячке
от болезненных ран и побед!..

Поверну ль
свою голову в прошлое – страшно:
то дурёж государев, то штурмы дворцов...
А налево взглянусь – моя Русь в рукопашном:
брат – на брата, сыны – на отцов!..

Поле брани – не только браненья во славу.
Поле брани есть кладбище мыслей и сил...
Я тяжёлую головудвигаю вправо –
может, здесь беспредел никого не скосил?..

Ах, как здорово в них – в этих
правых державах:
ни морозов, ни пьяниц, ни метаморфоз!..

И, запрятав глаза между истин корявых,
я бегом возвращаюсь в берлогу.

В мороз...

Разогреюсь в бегах, в снеговицы вцарапав
разномыслий остатки...

и – сгину в норе...

И пускай мои тени пасут эскулапы –
как когда-то оленей пасли на Югре!..

ДОМА

Отчий край... Шагаю огородами
по меже, по травам, по ручью...
Всё вокруг – страна моя и родина!
Здесь – душа...
А сам – в другом краю.

Женщины проходят незнакомые.
Кошка догоняет стрекозу.
Под скворешней, словно под иконою,
мальчик ковыряется в носу...

Вот и дом – подкошенный, потерянный...
Тихо так, что страшно постучать!..
Видимо, свалился не ко времени...
Надо бы почаще приезжать!..

Мать в дверях: – Такое не приснится!..
Как столица?...
Властвует ли власть?..
– Матушка, в столице - как в больнице:
каждый хочет к доктору попасть!..

– Вот те на!.. А ты, сынок, не болен?..
И вгляделась пристально в меня.
Я не болен, мама...
Я доволен,
что впервой встречаешь без ремня!..

ПОХЛЁБ

Я слышу железный постук –
как будто косу отбивают...
И этот лирический звук
историю мне навевает...
С размахом идут косари
на промысел свой
и удачу...
И песни до самой зари
сменяются
силой кулачьей!..
Идут не кривою гурьбой,
а каждый по собственной мерке.
Теперь уж не так...
Со страной
мы возимся в общей тарелке...
Не косят, не жнут мужики.
В полях трактора крематорят...
А что мужикам-то с тоски? –
о родине
спорят!..

ГАРМОНИСТ

От Распутина до Путина – век...
От меня до тебя – два...
Между этих имён
и вех –
ветер,
войны
и «синева!..».
Между этих времён
боль,
переделы, пробелы, свист –
как на страшную рану соль,
как на кладбище – гармонист...
Кроме сторожа здесь никого –
лес крестов да собачий вой...
А чудака-гармонист – что изгой...
Только ночью
и слышно
его!..

ГОРБАТОСТЬ

Выйду за угол – не узнаваем...
Сяду в тачку – опять незнаком...
Эх ты, родина!..
Боком и краем
мы похожи – с рожденья
с горбом!..
Даже серп округлён под горбатость,
даже площади словно горбы!..
Наше ВРЕМЯ – как страшная радость,
загорбаченная во лбы!..
И гляжу я
давно и упорно
на высокие россыпи звёзд...
Как там ясно всё
и безгорбно –
можно вытянуться я полный рост!..

РАЗНОПУТЬЕ

Залезть бы в глушь – в бессмысленность,
в дремучесть,
где даже мрак в лохмотьях паутин,
во времени своём никак не мучась,
сгустился в пыль
до пращурных глубин!..
Забить глаза им – чтоб уже не видеть!..
Всё выдохнуть: дыханье, душу, плоть –
чтобы с любовью возненавидеть
свой род
за инородь!..
Забыть всё то, в чём незабвенны предки,
завоевавшие посмертно беспредел,
в котором
Русь сконфузилась в таблетки,
а каждый, кто любил её – сидел!..
Залезть бы в глушь!..
И жадно, и прилежно
взмолиться так, чтобы сойти с ума!..
В своей стране
мы все небезнадежны,
своя страна нам больше, чем тюрьма!..

НА ПРИБРЕЖЬЕ

Когда волна находит на волну
и обе, слившись, мчатся к побережью –
я даже в этом чувствую вину
за Родину и «пену» зарубежья!..
Под танки, что ли, вовремя не лёг
или – смотрел на мир
глазами гнома?..
Но так или иначе – не сберёг
ни Родины,
ни памяти,
ни дома...
Свалило Время, видно, в кучу бед...
И неизвестно – хуже или лучше,
что новый день
минувшему
вовред –
как солнцу тучи?..
Стою один на голом берегу –
как истукан, застрявший в безнадёжье...
А волны выгибаются в дугу
и шумно раздвигают побережья!..

ЕДИНСТВО

Кто сказал, что мы верили зря?..
Кто придумал, что прожили плохо,
то – бандитам подставив царя,
то – в общак зафутболив эпоху!
Наше время – как горный поток...
Наши праздники шире границы.
Наши дети глядят на Восток...
Наши правнуки будут, как птицы!..
А покуда в стране передых –
переход, так сказать, в беспределье,
как и прежде,
мы лупим своих,
но теперь уже – с высшею целью!..

РАСПЛАТА

Прощанья, проводы, обочины,
мечты,
мозоли,
Рим, Сартым...
Жизнь – это светокровоточие.
Оно могучей, чем Гольфстрим!..
И всё ж – со страшною любовью
Во имя Сына и Отца
Россия
вечно платит кровью!..
И – нету донорам конца...

ОТЛЯД

В стране, похожей на меня,
возможно всё: и дождь в морозы,
и фейерверк после огня,
и на весельях – слезы!..
Нас
обручили времена,
закольцевали парадоксы:
то – непонятная война,
то – роковые перекосы...
Всмотрюсь в размах родной Руси,
проеду по её дорогам
и – плачу...
Боже, упаси!..
Не будь далёким к нам, убогим!..

МАТЬ

На вид
она болезненно бледна,
И говорит – с трудом... И пьёт – от боли...
А боль её – чеченская война,
где сыновья прикованы к неволе!..
Два близнеца.
Два мальчика её –
два солнышка, две песни, две иконы!..
Будь проклято всё чёрное вражье –
гориллы гор!..
И вас найдут законы!..
...На матери давно уж нет лица –
да разве может быть лицо у горя?!
Два мальчика,
два мужа,
два бойца,
два светлоглазых русича в позоре...
Доколе он – «чеченский котлован»?
И сколько поседело русских женщин?..
Скудеет Русь – всё меньше в ней славян.
И матерей становится всё меньше!..

СРАВНЕНИЕ

Закрывать глаза и – никого не видеть!..
Забыть мечты – чтоб в толще снов
душа, как задохнувшаяся Припять,
не вышла бы
из берегов!..
Забыть. Запить. Забить большой и крепкий
на все вокруг
дубовый
крест –
чтобы, уткнувшись в крест, прохожий редкий
перекрестился б!.. И – воскрес.
Иначе – зрю нелепо и неясно..
Иначе – страшен мир..
И вся
жизнь отвратительно-прекрасна –
такая же, как Родина моя!..

К ПАМЯТИ

Ни деда, ни бабу не видел...
А батю не вспомнить уже!..
Всех древних родных моих
выдал
какой-то Фискал ля Мышье...
Естественно, мышь эта с краю.
А крайних, конечно же, нет!..
И я по ночам завываю
от горьких наследственных мет!..
Изломаны
род и корни.
Прикормлен с руки – что зверь...
Хоть как эту жизнь передёрни –
безмерно
ярмо потерь!
Объявится ль новый идол,
воскреснет ли мир, что был –
я деда и бабу не видел...
Их видели те, кто убил!..

ПЕТРОВЪ ДЕНЬ

На стыке двух веков и двух тысячелетий
я даже и припомнить-то боюсь,
что звать Петром... Что в мире каждый третий
с рождения до смерти
молится
на Русь!..

Смешно и страшно нынче в собственной отчизне –
веселий тьма, но плачут чуть не все...

Такое чувство, словно мы в огромной клизме,
а дырочка
в запретной полосе!..

Развалится История на вспышки и затмения.

Не станет зон, границ, полос и рвов...

На стыке двух веков
и своего сердцебиенья

Я чту не Юрьев день, а день Петров!..

ПЕРЕЛОМ

Сорокаградусный мороз...
Века на стыке...
Свет над тьмою...
Бич, промороженный насквозь...
Страна
с сумою...
Туман. Похмелье. Скрип и шум
скончавшейся эпохи...
Другая
влезла в дыры дум –
как выдох после вдоха...
Но – те же люди и дома
на ту же родину похожи,
в которой
горе – от ума,
а правда – с ложью!..

ГОРЕЧЬ

Две девочки – как старушки,
дорогу мне перешли...
У старшей – пучок петрушки,
у младшей – комок земли...
Откуда у них такие
игрушки не по летам?..
Как будто совсем большие,
как будто живут без мам!..
Я тихо пристал к подружкам
и – чтоб далеко пошли –
у старшей забрал петрушку,
у младшей – комок земли...
Водой окропил из кружки,
забором
огородил...
И две молодые старушки
заплакали, что есть сил...

ГОЛУБИ

Какие красивые голуби
всю жизнь украшали село
и, в небо задрав свою голову,
я верил, что будет светло!..

А если весёлые птицы
кружили над самой землёй –
старухи спешили креститься,
предчувствуя день продувной...

Но время, увы, необъятно –
и это нас сводит с ума!..
Спалили в селе голубятню,
ларьками зажали дома.

Сорвали дверные навесы
на почте, в амбарах, гумне...
Одни воробьи, словно бесы,
снуют по голодной стране!..

Сижу, обхватив свою голову,
как будто бы глобус земной!..
Какие красивые голуби
летали
всю жизнь
надо мной!..

УДЕЛ

Что ни праздник у нас – то беда...
Что ни горе – то радость кому-то!..
И такая кругом чехарда,
словно Русь провалилась в... Бермуды!..

Эх, родная моя сторона!..
Посторонние стали мы, что ли –
коль ты вечно печалью больна,
ну, а я – твой больной поневоле?!.

И глядим друг на друга мы
меж революций, репрессий и тюрем –
словно зреет в нас страшный мятеж!..
Подурим ужо!..
Победокурим!...

И опять, возлюбивши бои,
будем плакать и петь беспробудно
за родство наше –
сплошь на крови!..
А любовь на крови – неподсудна!..

И опять
за ордою орда
по трибунам пройдут баламуты!..
Что ни праздник у нас – то беда!..
Что ни горе – то радость кому-то!..

ПРО КАРМАН

Не жизнь, а головоломка!..
Проснусь по утру и... курю
в раздумьях, где вырвать
и сколько –
естественно, по рублю?!
Куражится чернь в переблудах,
бичи стеклотарой звенят..
Но в этих пожизненных путах
зарыт
колокольный раскат!..
Какое бы ни было царство,
куда бы оно ни зашло,
все грешные наши мытарства
откликнутся миру зело!..
Запуталась Родина в ломках –
как в дозах дурных
наркоман!..
Не жизнь, а головоломка...
И пуст
мой широкий карман!..

ЭТЮД

Наше время никто не поймёт – бесполезно
ковыряться в архивах и сваливать грязь
на вождей и калек!..

Наша правда – как страшная яма.

И в эту набитую криками бездну,
скоро-скоро, как в преисподню, завалится век...

Такова уж судьба его: век – перевертыш!..

Мы повязаны им и, как флюгеры,
вертимся в жалюзиях дат.

И, согласно законам, с любовью
колотим друг друга наотмашь.

И заводим животных – для мелких, дешёвых наград...

Избалованы страхом, безбожьем и ленью,

исковерканным взглядом уродливо щурясь на свет –
мы вошли в своё время,

как ходят на службу с похмелья,

вместо пропуска тыча охране партийный билет!..

Оттого и больны, что сражаемся
с собственной тенью...

Оттого и смешны, что давно стали меньше её!..

Мы обмануты были ещё до рожденья –
как рождённое в клетках зверье.

НЕНАВИСТЬ

Кто на войне умеет улыбаться,
тот слишком много видел на войне!..
Я с детства ненавидел драться,
а жизнь
врагов подсовывала мне.
Мешая кулаки и отношенья,
в конце концов, я понял, в чём абсурд:
всё наше поколение
залезло
в блуд!..
И никаким судам не разобраться,
кто должен больше:
я
или же – мне!..
Кто на войне умеет улыбаться –
тот
в жизни
не забудет о войне!..

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Он всегда засыпал – как больной,
разуверившийся в лекарствах...
Спал рывками. И бредил войной.
И натягивал утку, как каску...
Про него говорили тайком:
– Из Афгана... Поехала «крыша».
Но – никто не считал дураком.
Дураки начинаются выше...
Он кричал: «Погасите огни!..»
и – культёю неловко крестился...
И катились горошины-дни,
как пустые горячие гильзы.

БОЛЬ

Ах, как больно далась Победа!..
Не четыре года, а век
нас наотмашь колотят беды
и трясёт иностранный смех!..
Дети носят форму фашистов,
внуки кормятся из-за бугров...
А ведь корень-то наш неистов..
Дух и вера – со дна веков!..
Но – победы корёжат круче,
чем сержанты из УВД...
И смывают нас
волны-путчи
от Москвы до Улан-Удэ!..
От Сургута до края света
нет, наверно, углов и щелей,
где победной осталась ПОБЕДА...
Я не видел...
Героям
видней!..

ОРДЕН

Он думал, когда умирал,
что счастье не в славе и ордене...
Что всё в своей жизни отдал
за Сталина
и за Родину!..
Что нету такого врага,
которому Русь покорится...
Но – шли за снегами снега.
И – чахли в снегах небылицы.
И вот – через множество лет,
могилою всгорбив планегу,
он вспомнил, что Сталина нет...
И понял, что родины нету!..
Тогда
он сквозь толщу травы
и своды могильного неба
дополз под землёй до Москвы...
И – орден свой съел
вместо хлеба!..

ОСВОБОДИТЕЛЬ

Он пришёл со Второй Мировой
весь в мозолях, в медалях и ранах,
с деревянной пустою ногой –
да и та кровоточила в шрамах.
От жены отыскалась лишь тень,
а детей не бывало и вовсе...
Он пришёл,
сел на худенький пенёк,
поскучал об издохшем барбосе.
Сбросил форму, награды, протез,
встал со пня и запнулся на пне...
И зачем-то пополз и полез
в своё прошлое...
К новой войне...

ТЕРОИ

Он командовал ротой в Афгане,
а в Тюмени пошёл в «мусора»...
И при общем расстройстве и гаме
стал расстреливать
скрипом пера.

Невзирая, не думая – с места
целясь в родину
между бровей,
он готовил и мясо, и тесто
для голодных и злых лагерей!..

И купаясь во власти, как в бане,
горделиво хвалился собой...
Убивать он учился в Афгане,
а в Тюмени заканчивал бой.

БРАЖСЬЁ

В моей стране всегда за кем-то кто-то наблюдает:
астролог – за звездой, фискал – за звездочётом,
бич – за пивцом,
певец – за личным счётом...

И незаметно как бы все друг друга знают!..

Нас эта связь сближает – в предоплате,
в разнокуръёзных кознях, и на дачах...

И даже в банях на полках горячих
то веник пролетит, то пукнет мышь в халате...

За что сдаёмся? – глазом не увидеть!..

Здесь надобно пожить в объятых кладбищ –
хотя и там проблему не раскатишь!..

Мы

любим

ненавидеть.

ТОВАРИЩУ

Товарищ, верь, мы – не рабы!..
Нам эта глупость вывернется фактом...
Она взойдёт!.. Из грёз или толпы,
не всё ль равно – грозой или терактом?
Она взойдёт!.. Законно.
И не зря
Русь много лет блуждает в междувластьях...
Взойдёт она – волшебная ЗАРЯ
пленительного племени
и счастья!..
Прекрасные настанут времена.
Любые сказки
снова будут в моде...
Товарищ, верь, взойдёт она –
почаще ковырайся в огороде!..

ВОЖДЬ

Передо мною – старый большевик...
Ровесник века
по боям и ранам.
Седой как лунь... Как истина – велик.
Велик – как и должно быть великанам.
Передо мной – хлебавшим лаптем ложь,
чернорабочим, грешником, скитальцем –
сидит, слегка покачиваясь, Вождь...
И – у виска покручивает пальцем.

ПРИКОЛ

В Ханты-Мансийске
по центру,
всеми забытый, как бич,
высился, может быть, самый бесценный
двадцатитонный Владимир Ильич...
С ним
поутру горожане вставали...
С ним засыпал городок...
Даже коровы –
и те не мычали,
только лупили хвостами меж ног...
Высились ХАНТЫ, росли горизонты,
И неожиданно ночью – как бес,
памятник веку, террору и понту
тихо исчез.
Я подбежал к обнаженному месту.
Вижу, в испуге бичи, опера...
– Где монумент? – говорю.
– Неизвестно.
Вместо него лишь осталась дыра.
– Что ж это, люди, творится такое? –
взвыли старухи и к церкви пошли...
Истинно, дырка... Вовнутрь.
В мировое
вечное чрево Земли.

– Дайте взглянуть! – я приблизился ближе.
И, подгоняемый криком: «Давай!»,
из любопытства
смешно и бесстыже
вытянул шею
за край...
Что там творилось: ревело,
орало,
тени, исчадья, гнилые пути!..
А впереди ковыляет устало –
двадцатитонный Ильич...
Впереди!..
– Эй! – закричал я в дыру мировую,
дайте сюда Ильича!..
Тут же меня оттянули вкрутую
и пригласили врача...
Врач успокоила – как пациента...
Вызвала лирика, тот – самолёт...
В Ханты-Мансийске
по центру
пусто, как в бубне.
Но – Ленин живёт...

ВСТРЕЧА С «ДВЕНАДЦАТЬЮ»

– Эй, товарищи!.. Мир
далеко?..
– Да не видно отсюда... Далече!..
И, как призраки, скрылись легко –
словно вовсе и не было встречи.
Я кричал на пустом берегу,
как птенец, оборвавшийся с ветки...
А когда рассвело – на снегу
отпечатались
нервные
клетки.

ЗВОН

А Кремль позеленел...
И Церкви озлатились...
Русь испестрилась звёздами погон...
И каждый новый день уже не божья милость,
а горький вздох
под колокольный звон!..
Я перед этим звоном звонниц замираю...
Я прошлым веком весь так перебит,
что если жив ещё – то потому, что с краю,
что никому не причинил обид!..
Прижмусь к жене – как к морю «Наутилус»...
Прислушаюсь в сердечный перестон...
А Кремль позеленел...
И церкви озлатились...
Но, как и прежде, истин
звонниц
звон.

СКОРБЬ ПО СЕБЕ

Обнищал – как церковная мышь,
помельчал – что дешёвая поросль...
То – за правдой
полжизни
стоишь,
то – с отечеством маешься порознь!

Да и было ли время свобод?..
Вечно — бойни, разборки и пытки!..
Как ты жив, дорогой мой народ –
на какие долги
и агитки?..

И чего тебе надобно, лишь
растрезвонят побудку куранты?..
Обнищал – как церковная мышь...
То – иврит убажашь,
то – ханты!..

Но когда-нибудь эта болезнь
обернётся похлёбкой при церкви...
И тогда уж, куда не залезь,
будут
вечны
блаженные цепи!..

ОМУТ

Что толку сетовать, мой друг, на бытие
и притомляться ахово: «О, дайте мне Свободу»?!
Ну, дали... – как подсунули открытие!..
И ты зажил, но – не себе в угоду...
Глазеешь в зеркала: и царь, и Бог!..
Велик.
Мудёр.
Не рабского покроя!..
Весь мир в кармане – аки между ног
вмещаются
потомства рои!..
Остановись, друг мой!.. Сие – ни сё, ни то...
Как заверть пыли в диком ветродувье!..
Свобода – это вечное Ничто.
Не майся дурью!..
Гораздо предпочтительнее суть
всесопричастья истин и отечества!..
Свобода – омут:
снизу – грязь и муть,
а наверху – купечество!..
Ты переставь себя наоборот –
смени одежды,
перестань сутулиться...
Не забивай, как сваями, Свободой рот!..
И станешь твёрд – как в алфавите буква!

МУХА

Мы во времени, как в тарелке,
что летала в окрестностях Шуи...
Вот и муха
на маленькой стрелке
ожидает
большую...
Затаилась спокойно и чутко,
как пружина, энергией сжата...
Взмыла вверх...
И опять, словно в шутку,
села
в центр циферблата!..
Я смотрю на неё с удивленьем,
как дитя на игрушку смешную –
точно так же набитый движеньем,
точно так же забывший про Шую!..

Ъ АКРОПОЛЕ

Я понимаю, в жизни всё не так,
как в колумбариях
и фотогалереях,
где прошлое завёрнуто – как флаг...
Раскрой глаза – вся Русь
в татарах
и евреях!
Они спешат. Упрямо делят власть.
То – крестятся,
то бьются лбом в былое...
Открой глаза: страна-то разошлась
подарочно...
Попалась, словно Троя...
И я, утратив истинный свой род,
как Вий, слоняюсь между кладбищ,
чтобы найти огромный свой народ
среди ничтожных ценностей и кладбищ!

Ъ САЛОНИКАХ

Прощай же, Греция!..
Спасибо за застолья..
Я не нашёл того, что не терял!..
И даже воздух, отдающий солью,
мне тяжелей, чем странный Марк Шагал..
Чужая речь – хотя и общий ужин..
Чужие лица,
музыка,
шубьё..
Да никому я в Греции не нужен!..
Тулуп
теплей... Сибирский, мать её!..
А женщины у нас! – да ваших мумий
и даром не заметит сибиряк!..
Прощай же, Греция!.. – что хочешь передумай,
мне хорошо, что дома
всё не так!..

В Греции

Как приеду домой – сяду к печке погреться...
И, уже засыпая, подумаю вдруг
что Эгейское море
и жаркая Греция
не заменят мне в жизни морозов и вьюг!
Никогда
эти вечные гордые горы
в ореоле божественном древних небес
не подарят мне счастья,
не спрячут от горя...
Разве что в их легендах зарыт интерес!..
Созерцаю ли дали туманной Эллады,
опускаюсь ли в грот Параскевы святой –
всюду чувствую: здесь
мне не рады...
Тянет кровная Родина душу домой!
Вот вернусь из заморья – согреюсь у печки...
А наутро, проснувшись ни свет-ни заря,
прибегу
к одинокой и худенькой речке...
И – видал я
солёные
ваши
моря!

СВЕЖЕЕ

Я видел то, что многим и не снится...
Но, выходя из лирики в распад,
я вылетал на родину – как птица!..
На Балтику.
В начале – в Ленинград.
И вглядываясь в гнусный шельф Залива,
задумчиво глотая перелив,
я замечал, что время торопливо,
а жизнь моя похожа на нарыв!..
Текла Нева, ворочая подвалы...
Вздымались тучи.
Жаждал Летний Сад...
А я блуждал по городу устало
и врал случайной женщине, что рад...
Мы говорили разное о вкусах.
Терялись в разговорчивой толпе –
как шарики в разбитых лузах,
как дым в трубе...
Потом – сходились в чувствах и на пицце...
И думалось: в иные времена
иные были люди и столицы...
И жизнь была другою... И страна.
Мы говорили искренне и долго
под шум разбушевавшейся Невы...
Но каждый понимал, увы, насколько
в своём отечестве мы
не правы!..

ВЯЛОСТЬ

Ветер на Финском заливе.
Ночь
до земли – при луне...
Самое светлое пиво
делают в тёмной стране...
Темень – что конская грива:
всклочь,
вперекрут, в узлах!..
Самое светлое пиво
делается впотьмах.
Мало ли где смешнее,
нужно ли знать – зачем
пиво вкуснее клея
и по карману всем?..
Балтика
разболтала
пенной мою страну!..
Ветер на Финском...
Вяло
Время идёт ко дну...

РАЗГАДКА

Свобода тем и хороша,
что нет её в природе!..
Она – как счастье без гроша,
как слух
в народе!..
Она похожа на туман
тугой и тесный:
войдёшь в него – и свеж, и пьян!..
А выйдешь – снова трезвый.
И эта радостная ложь
в нас
вечно будит страсти...
Когда-нибудь и ты поймёшь,
что в правде все несчастья!..
Увидишь, жизнью дорожа
в распутьях чувств и лет –
свобода
тем и хороша,
что в ней заборов нет!..

ИСКАЖЕНИЕ

Как много в этой жизни мелочей,
что нам мешают часто и всерьёз!..
То – нет в кармане собственных ключей.
То – опалил дыхание мороз...
То – бытовые лирики и штампы
заводят дружелюбно в тупики...
И даже свет обыкновенной лампы
не обнажает пыли
и тоски!..
И эта чушь так испугивает нервно
простую мысль, конкретную вполне:
мы от рожденья, в сущности, примерны!..
Нас искажают мелочи в стране.

КРИЗИС

Мы все подражаем друг другу –
лишь с разницей той, что не всем
дано умереть с перепугу
и жить без надежд
и проблем!..

Мне страшно сквозь догмы и правки
добраться до истинной лжи,
когда никакие надбавки
не выправят кризис души!..

И в этом мы очень похожи
на дальних и близких врагов...
– Так что же исправить, прохожий?..
– Поспрашивай большевиков!..

– Но крашены кровью их руки!..
– А Спас разве не на крови?..
Мы все подражаем друг другу...
И нет непонятней любви...

ГИПОТЕЗА

Всё в этой жизни также верно,
как на дворе весёлый дождь...
Как всё, что вечно!..
И, наверно,
как в каждой правде скрыта ложь:
и я – в мазуте и мозолях,
и ты – в надеждах и грехах.
и вы – в кафе, в борделях, в зонах...
И Русь – в любви, в крови, в крестах!..
Как всё, что в мире беспримерно...
Как муравейник, в коем всяк
влачит свой век
неимоверно...
Как всё, что, в сущности, не так!..

ТЕРАКТ

Вывернули перевороты
жизнь нашу в пух и прах!..
Мальчик идёт с работы...
Девочка спит в кустах...
Под заржавевший трактор
бич посиневший влез –
то ли задумал бартер,
то ли
обманывает МЧС?..
Истину спрячут акты.
Трактор сомнут в пятак.
Мальчик уйдёт на вахту.
Девочка выйдет в брак...

КРАЙНИЙ

А тот, что с краю – тих, как крот...
В дыре
не стрянет.
Даёт, а кажется – берёт...
Берёт, но видно – тянет!..
Он – крайний вечно.
Дальше всех
от сшибок ради истин...
Имеет всё: и крест,
и стек
в углу пречистом!..
Лелеет догмами семью.
Пузат. Мудёр. Опрятен...
А то, что хата на краю –
и солнце
не без пятен!..
Кроит своё – из года в год.
Любого сдаст.
Подставит...
Дотронься – грязью обольёт,
встань поперёк – раздавит...
Так и живёт – крутым кротом...
И сторож бдит у входа...
Недавно слух прошёл о нём –
«Слуга народа!»...

ФЛАГ

Я сдавлен горизонтами – как угол,
лениво, но – глазеющий во мрак...
А там – во мраке – чёрный, словно уголь,
торчит в лохмотьях времени
наш флаг...
Пытаюсь переделать угол в точку,
перевернуться в мыслях,
сбросить крик –
но этот флаг в углу, как в одиночке,
по-прежнему
и жалок,
и велик!..

АКВАРИУМ

Слепой скрипач поскрипывал на скрипке...
И этот староватый струнный скрип
не вызывал
ни грусти, ни улыбки,
а лишь пугал в аквариуме рыб...
В своём стеклянном царстве-государстве
созданья эти
медленно
и вдруг,
заслышав скрипы скрипки сквозь пространство,
сошлись в углах, настраивая слух...
И было видно всем сидящим в зале,
что рыбки понимают скрипача...
Ах, если б мы
вот также умирали –
под музыку небес... И – невзначай!

ДОРОЖНОЕ

Сегодня
снова дальняя дорога –
тяжёлый рейс в тяжёлые края...
И все мои надежды и тревоги
за поворотом
врежутся
в меня!..

А повезёт – продолжится дыханье!..
Продлятся
время, силы и года.
И новые дороги и желанья
подарят мне друзей и города!..

Но – как бы жизнь по свету не носила,
какой бы жар не полыхал в крови –
не дай мне Бог остаться без России,
не дай мне Бог остаться без любви!..

УБЕЖДЕНИЕ

Могуч Сургут...

И – весь разнообразен!..

Строг на свету, во мраке – безобразен...

В подвалах – сброд. В управах – лоск и шик!..

Богатый нищий!..

Но – по-своему велик...

И я люблю его – по той причине,
что много лет, как и должно мужчине,
из темноты вытаскивал на свет!..

И – вытащил!..

А сам нахапал бед...

Да ничего!.. Ни слава, ни хула
не вырвут нас из памяти друг друга...

Могуч Сургут!..

И был бы краше юга,
когда бы Русь к Сибири приросла!..

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту –
Не задворками, а с самолёта!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду...
Не пропал!.. Приютила работа.

Здесь
дороги и трассы мои пролегли...
И, бывало, что жил на одних только нервах!..
Этот город – мой Дом на просторах земли!
Здесь
я рос и крепчал
в непролазных карьерах.

И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи,
и больше уюта –
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю свой век без Сургута!

АВГУСТЕЙШЕЕ

На поздний август выпало тепло –
обычно в это время
холод...

А нынче, всем синоптикам назло,
гуляет
город!..

Сургут на разносоля-то горазд,
да и на женщин тоже не в обиде!..

Но далеко не каждая вам
даст
надежду

в обнаженном виде!..

Вы посмотрите только, как окрест
тепло и шумно!..

Это – август!..

Ах, сколько в нем
былых и будущих невест,
которым

я когда-нибудь понравлюсь!..

СУРГУТСКАЯ ЗИМА

Зима

по всем

по правилам

Взялась и за Сургут!..

Машины, как фонарики,

по городу снуют.

Стальные кони в силе,

дорога

хороша...

Белым-бела Россия,

светлым-светла душа!..

Как будто бы к застолью

снега приглашены –

метельное раздолье

в четыре стороны!..

Мне радостно и грустно...

И я схожу с ума,

когда приходит

русская

Сургутская зима!

МОЙ КРЕСТ

Я сросся с этим городом – как нерв...
Вошёл в его дороги стихотворными
каракулями...
Свалился с неба...
Влез и вполз – как червь
в расщелину или улитка в раковину!..
Пророчили кликуши, что умру...
Орали трассы – скрутит переменами!..
А я буграми мышц вздымал Югру
и – рос с её деревьями и стенами.
Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...
И даже в самых маленьких грехах,
я знаю, что и большее бы вынес!..
Мой город!.. Жизнь моя...
Мой крест!.. –
За временами, может быть, не лучшими,
уверуем: ни холодом,
ни пугчами
нас не разъять!..
И это – *божий* перст.

СУРГУЧЬЕ

Я сбит как Wind...*
И в сваябойном гуде
под ветром, продувающим насквозь,
не верится, что столько лет в Сургуте!..
А сколько пролил пота?..
Пропил грёз?..
Мне родина – седой и древний Волхов,
где матушка на кладбище, родня...
Как много там осталось бабьих вздохов,
душевно
согревающих меня?!
Куда я влез – возвращенный на приволье?..
И что теперь – после огромных лет?..
Но если бы не встретился с любовью –
пропал бы,
захлебнулся бы от бед!..
Встают воспоминания могуче...
Мой каждый день похож на перелом!..
Я здесь воскреп.
Я к миру присургучен!..
Всё остальное сбудется потом...

* Windows – компьютерная программа.

ЧУТЬЁ

Четверть века я в этом городе –
золотая прошла пора!..
И не то, чтобы чахну с голода...
И не хуже дворняг двора...
С каждым маем купаюсь в зелени,
с каждым годом крепчает кулак...
Четверть века
сие знамение
отбивает мой пульс и шаг!..
Этот город – моё пристанище.
Небеса эти – шире лет...
А за ними – безмерная даль ещё,
где ни кладбищ,
ни родины
нет!..

У ОБИ-РЕКИ

Мне
не забудутся вовек
ни грусть, ни грязь, ни сырость,
а этот город,
этот век,
где жизнь сложилась!..
Где в брызгах радуг
газ и нефть
права качают!..
Где каждый первый мог сгореть,
но – песни
не сгорают!..
Потом потомки подтвердят,
копнув архив обочин,
что у Оби-реки
был
град
рабочий...
Потом
в спиралях площадей
сквозь ленты труб и такты
они
увидят нас – людей
сибирской вахты!..

ВОЗНОШЕНИЕ

В.Солохину

Мосты
не делают... Их ставят.
Их поднимают из глубин!
И лишь потом поют и славят
мостовиков – сигналами машин!
Паромы – в прошлое!..
По мосту
уже бегут, несутся, прут
надежды, радости, прохвосты
то – из Сургута,
то – в Сургут!..
Легко народ в Сибирь заносит...
Шумит вода Оби-реки...
Мосты
не строят –
их возносят
на собственных руках мостовики!

*Сургут – Белый Яр
2000 г.*

ПУТЕШЕСТВИЕ

Всё бы ехал и ехал до самой последней деревни
через горы и даль, переправы и пастбища –
и срисовывал бы стихотворения
на любом поднебесном пристанище!..

И, ныряя в ухабы разъездов кривых и корявых,
презирая легко
переломы обочин обманные,
я молюсь бесконечно за юных и старых,
обречённых на гонки людей
автомании!..

Право, нет на Руси вечнославной и древней
пустяковых дорог или – судеб неправедных!..

Всё в ней главное: от поверий
до царёвых Указов в скрижалях и грамотах!..
Всё – при ней: и развалы разбитых обочин,
и, на свёртках дорожных, мздоимцы лычкатые...
И резные заборы фамильных и краденых вотчин!..

И, конечно же, мы – как всегда, виноватые!..
Эко диво, вскреститься
впомин незабвенного люда!..

Эка невидаль, ахнуть: порядки всё те ж ещё!..

И несусь я по трассам – пока эту жизнь не избуду,
оказавшись в пределах
другого убежища!..

Переломится Время на рваные части –
как в морях-океанах
на пену
вода...
Всё бы мчаться и мчаться вперёд и за счастьем –
как скользит сквозь пространство на землю звезда!..

ЛЮБОВНОЕ

Нет музыки прекрасней шума шин,
когда с Уральских гор, к примеру –
несёшься вниз
между седых вершин,
совсем забыв про время и карьеру!..

Вот тут-то понимаешь весь размах
своей судьбы, отечества и века!..
И никакой Вивальди или Бах
не вознесут
так мощно
человека!

Давлю на газ – на умную педаль,
на клавишу Судьбы..
И – мчусь с откоса.
И отпадает пройденная даль –
другую
подгоняя
под колёса!..

ПУТЬ

Все дороги ведут на Сургут!..
От Ямала и до Тюмени
уж давно на оленях не мается люд:
долго ехать – засохнут колени!..
А уставший народ
даже в пост
норовит отдохнуть подлиннее,
дабы вдуматься в жизненный рост,
ничего с этих дум не имея!..
Вот и я, заползая в вагон,
понимаю, что делаю глупость,
но, задумчиво падая в сон,
принимаю дорогу – как участь!..
Ах, как много мелькается тут:
фрайера, перебезчики, трутни...
Все дороги ведут на Сургут!..
С ним
в Сибири
разъехаться трудно!..

НЕПУТЕВОЕ

Города, полустанки, разъезды...
Столбовая дорожная вязь...
И порою совсем неуместны
непутевая скука и грязь.

Перелески, ухабы, положья,
разномысля,
сумятица,
мгла...
Вроде, всё на земле непреложно –
да не вяжутся что-то дела!..

Между тем, я не делал плохого,
никому не давил на мозоль...
Вроде, правильно всё до смешного:
жил,
работал...
Но – гол,словно голь!..

И мечтать-то уже бесполезно...
И деревня не чтит города...
Лишь бегут от разъезда к разъезду
одинокие
поезда!..

СКАЗКА

Ямал велик...
И эта небылица
почище, чем святейшая водица,
чем в Приполярье талые снега...
Они сойдут, а сказки – на века!..
Велик Ямал – хотя и очень мал...
Его величие
не в чумах беспонтовых,
в которых копоть, словно минерал!..
Не в разнопутьях непутёвых,
где выпирает рёбрами Урал...
Не в правде в продырявленных обновах
и на себя глазеющей с небес!..
Его величье в истинных основах
из позабытых песен
и чудес!..

ПАНТЫ

Обдуваемый всеми ветрами,
сбитый в кучу,
крутой, как экстракт –
словно свечка в заброшенном храме,
близ Полюя застрял Салехард.
Хорошо ещё – море под боком...
Хорошо ещё – греет Урал...
Остальное всё мечено Богом...
Остальное всё в слове – Ямал!..
На жилищах цветут транспаранты,
Флаги.
Улицы.
Тундра – как плешь...
Ю.В.Н. за ямальские панты*,
говорят,
променял Бангладеш!..

* Панты – целебный порошок из оленьих рогов.

СИБИРЯКАМ

Я видел их – в тайге, на стройках,
в очередях,
в толпе,
в быту:
монументальных, дерзких. Стойких,
влюблённых в край свой, как в мечту!..
Тряслась земля от сваебоев...
Крепчал Сургут.
Вставал Надым.
Кто говорит, что нет героев –
тот никогда не станет им!

ПУТИ-ДОРОГИ

Только Боги не строят дороги...
Только гениям хочется звёзд!..
Нам же вечно выходят
в итоге
суета, передел да погост...
И за этим крутящимся комом,
как за камнем, что мучил Сизиф,
мы несёмся, навстречь переломам...
И – расходимся, боль ощутив...
И опять
от ухабов к ухабам
жизнь подбрасывает до небес!..
Но нельзя быть довольным и слабым...
И не в мышцах значенье
и вес!..
Перетерпится... Сгинут пороки...
Переделов не счесть впереди!..
Только Боги не строят дороги...
Только наши убоги пути!..

СОЪМЕЩЕНИЕ

Врастая в темы и разборки,
ломая копыта и рули,
мы входим в глобусы — как в морги,
а в морги — как в дыру земли...
И там, смещаясь век за веком,
За Новым годом,
свежим снегом,
под грохот бубнов, буров, бомб
во мгле червивых катакомб
мы совмещаемся невольно
с дыханьем предков и потомств...
Но — никому уже не больно
за неизбежность
неудобств.

ДВЕ СВЕЧИ

Две свечи на моём подоконнике
одиноким горят сейчас...
Упокойная – за покойников,
а задравная тлеет
за нас...
С первой ясно: слегка потрескивая,
заставляет душу скорбеть –
набивая запахом вереска
непонятную правду
про смерть...
И никто никогда не подумает,
что взъерошенный ветер забот
этот запах
когда-нибудь сдует
и – за край тишины унесёт!..
Но вторая свеча торопится –
унижается,
тает так,
словно жизнь наша не припомнится
никогда,
никому
и никак!..
Две свечи догорают, потрескивая.
Время скатывается к ерунде...
А меня вызывает повесткою
в УВД!..

О ДОЛТЕ

Я от судьбы не требовал подачек!..
И если брал удачи – лишь займы,
чтобы вернуть, как сыну детский мячик,
со временем
добычу из сумы!..
А что до горестей или партачек –
нам
не уйти от власти светотьмы!..
Во множествах её предвосхищений,
как у девицы, сбросившей бельё,
от радости
лишь миг
до огорчений,
от поцелуя
до объятий – ложно всё!..
Но глядя на мгновенья и моменты,
скользящие в крутую бездну лет,
я говорю – махнув на сантименты, –
что никому не должен!..
Всем
привет!..

ПРОБЛЕМА

Какое солнце на дворе!..
Какие думы в Думе!..
А я по жизни – как в дыре,
и всюду – дует...
Мир, разумеется, простит –
ему неважно, кто и сколько!..
Ему
не до моих обид,
в них мало толку...
Но я-то должен
вечно –
всем:
жене, ментам, в здравпункте!..
Но если вырвусь из проблем –
умру тотчас же...
Сплюньте!..

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Стонала сталь колёс на стыках.
Скрипели стол, стакан, сосед...
И в этот сонм разноязыких
заплёлся лампы скверный свет.

Сокрывший небо
сгусток ночи,
слегка на окна навалясь,
казалось, сделал жизнь короче –
затёр, казалось, грусть и грязь!

На свёртках вёрст скосились мерзко
сосед, сознание, стол, возня...
И лишь рассвет исправил резко
возню за стенкой, стол, меня!..

Я видел: скорый лезет Русью,
как гончья, взлаявшая след.
от захолустья к захолустью –
на край земли, где стрелок нет!..

ШЕСТАЯ ЧАСТЬ ЗЕМЛИ

Есть на Земле
шестая часть людей,
приписанных к стране дворцов и лагерей –
к стране, тяжёлой на амнистии и льготы...
Шестая часть Земли: холмы, поля, болота.,
С далёких пор бытует Русь на ней
под флагами отцов, царей, вождей!
Бедует так, что врагу не влезть!..
Но – прав мудрец: пора бы знать и честь...
И – познаём... И – умираем вместе...
И – катимся по жизни
в бездну бед!
Какие там понятия о чести,
когда страна извыгнулась от *нед*?!
Куда стремимся, если сплошь – ограды?..
Каков там – через проволоку – свет?..
Ответ один: идёт процесс распада.
Шестая часть Земли вошла
в МЕНТалитет...

ДВЕРЬ

Но как-нибудь, кончив разбег
в чаду утомительных гонок,
я выпаду – словно ребёнок
из ветхих и мокрых пелёнок –
в какой-нибудь
вечный
ночлег:
среди придорожных могил
в пределах земного безмерья
под тенью небес и деревьев...
И Время захлопнется дверью,
в которые я не входил!..

КОРНИ

Как много в нас фарса и фальши,
расписанных на трудодни!..
И дружно
всё дальше и дальше
мы мчимся, не помня родни...
Да что там родня!..
Даже дети
не помнят отцов имена!..
И всё ж существует на свете
огромное имя – **СТРАНА!**
И холод её, и разлады,
и песни, и слезы любви –
твои до предсмертного взгляда...
А там — и подавно твои!..

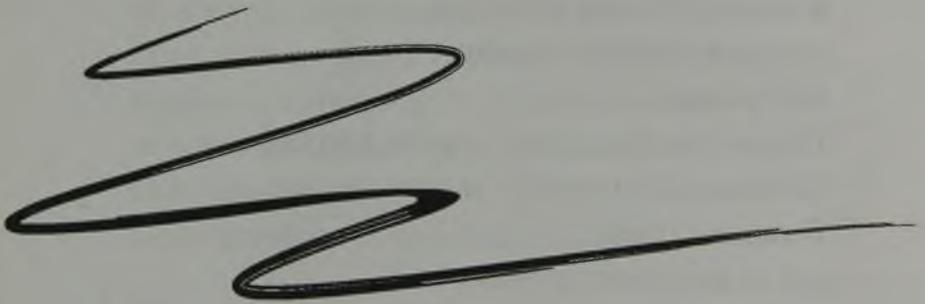
КРУЧИНА

Но перед тем, как Время замешать
на тайном восхожденье в запредельность,
я думаю, куда ж
оно всё делось –
и детство, и отечество, и мать?!
Я думаю, не шутка ль это чья –
являть на свет различные созданья,
чтобы была беременна земля
гробами
или мусорною дрянью?..
Но если мир весь равен бытию
и разнозначны лишь разноречья –
зачем я заблуждаюсь, что люблю?..
И в чём
моё ничтожное величье?!

ВИНОЗАТЫЙ

Шумливы после праздников аптеки...
Страна больна, а мне вдвойне больней
за всё, чем мучается
в переходном веке
такое множество
людей!..
Оно понятно – новая эпоха.
Не каждому на свете суждено
так долго быть
и знать, что мы не лохи,
что даже время – наше
всё-равно!..
Владенья Водолея – круче кручи!..
За каждой кручей – новая звезда...
Больна страна...
Но если станет лучше,
то будет нам и горе не беда!..

ВРЕМЕНА
ТОДА

НОЯБРЬ

Зима.

Мороз.

Туман – как творог...

А по утрам со всех щелей
воспоминаний шумный ворох
толпится

в памяти моей!..

Гремят грехи – как в гамме такты.

Звенят стихи – как бегство

в суть

таинства, выдумки и факта!..

Но – стыло.

Холод давит грудь...

ДЕКАБРЬ

Передёрнуть бы годы – как стропы!
Зачеркнуть этот груз – как слова...
Всё равно ведь растают сугробы,
а весёлые ёлки
пойдут на дрова!..
Всё равно ведь метель беспредела
разнесёт
мою жизнь – как снега...
Ах, как быстро вся Русь поседела –
за один только век...
Навека.

МАРТ

В самом дальнем краю коридора,
вытесняя обыденный гвалт,
раз в году – невзирая на вздоры –
появляется

баловень

Март...

Он приходит всегда в одиночку.

Тенью

тайно скользнёт за порог,
словно тянет всю жизнь за цепочку,
на конце у которой – звонок...

АТРЕЛЬ

Отечество.
Простор. Размах. И радость!..
Раскованность в объятых и словах –
как будто Время, сжатое в бескрайность,
не знает меры
в собственных мирах!..
Без меры мир!..
А жизнь – мирская стяжка:
как ветер между вспышками грозы –
чтобы душа светила нараспашку,
и радуга сияла.
От слезы...

МАЙ

Май
вечно
странен...
Снова слякоть,
дожди, сквозняк со всех сторон!..
В такую пору – впору ахать!..
Ах, даже мысли клонят в сон!..
В такие дни возможны сшибки...
Но стоит солнцу
между туч
подбросить миру редкий луч –
ах, скольких женщин
ждут
ошибки!..

ИЮНЬ

Наливаются травы... Заря
разыгралась – как девица красная...
Сколько времени прожито зря,
сколько сказано слов понапрасну!..
Оглянешься – как в дикой степи:
ни огня, ни отрады...
Ни даты...
Лишь грохочет на звёздной цепи
безобразное пламя
заката!

ИЮЛЬ

Хлеба
уже по пояс!..
Земля ласкает взор.
Плетётся скорый поезд,
буксируя простор...
Безоблачное небо,
а в небе – солнца круг...
И свежий запах хлеба
парит
вокруг!..
Колосья, словно гроздь.
удачей
налиты...
И только тени поезда
увы, пусты...

АВГУСТ

Какое небо – море звёзд!..
Какая жизнь – как волны в море!..
А мир
так непонятно прост,
что и в грозу темно во взоре!..
Но тем и счастлив человек,
что, принимая все утраты,
вдыхает
свой короткий век
не ради званий и зарплаты!..
И разве молот кузнеца
не выбивает
из металла:
какое небо – без конца,
какое время –
без начала?!

СЕНТЯБРЬ

Снова опадают тополя...
Небо по утрам не в синь,
а в просинь...
И печальной кажется земля –
это осень!..
В паутинках рощи и луга.
Золотое вызорилось утро...
И застыли сгорбленно стога
тихие, забытые как будто...

ОКТАБРЬ

Звон благовонных канделябр...

Злачёный хруст крестов...

Октябрь...

Уже октябрь –

пора густых ветров!..

Осенняя пора...

Распутица окрест...

На кончике пера

рыдает

чувств оркестр!..

ЯНВАРЬ

Как кружится и падает снег,
засыпая нас порознь и вместе...
Перепутать бы
мысли
и век –
чтоб найти своё время и место!..
Чтоб увидеть, как свеж и хорош
каждый день,
несмотря на поспешность...
Но, сквозь пляски морозных порош,
возвращаюсь назад –
в неизбежность!..

ФЕВРАЛЬ

Метели рвут тайгу.
Как пух, лежат снега...
Весь мир,
вся жизнь в снегу!..
Снега – под облака!..
Холодная, как сталь,
морозит мозг
судьба..

Февраль...
Сплошной февраль
в сугробе
лет и лба!..
Куда не оглянись,
вроднись
в любую даль,
всмотрись
хоть вверх, хоть вниз –
кругом сквозной февраль!..

Зеркало	69	104	Горбатость
На именины	71	105	Разнопутье
Остаток	72	106	На побережье
Безмерье	73	107	Единство
Фигус	74	108	Расплата
Утешение	75	109	Огляд
Заноза	76	110	Мать
Участие	77	111	Сравнение
Срез	78	112	К памяти
Предостережение	79	113	Петров день
Зимний ветер	80	114	Перелом
Собачница	81	115	Горечь
В кабинете географии	82	116	Голуби
К беседе	83	117	Удел
Редкость	84	118	Про карман
Дружеское	85	119	Этюд
Удачник	87	120	Ненависть
Плач по соседу Серёге	88	121	После войны
Сбой	89	122	Боль
Блаженный	90	123	Орден
Шум	91	124	Освободитель
Перевал	92	125	Герой
Скрип	93	126	Вражьё
Непохожий	94	127	Товарищу
Критикам	95	128	Вождь
<i>Шестая часть земли</i>		129	Прикол
Завороть	97	131	Встреча с «Двенадцатью»
Тяга к Родине	99	132	Звон
Возвращение блудного сына	100	133	Скорбь по себе
Дома	101	134	Омут
Похлёб	102	135	Муха
Гармонист	103	136	В Акрополе
		137	В Салониках

Петр Антонович Суханов
«ЗАВОРОТЬ»
Книга стихов

ОАО «Сургутнефтегаз»
Рекламно-издательский информационный центр
«Нефть Приобья»

Лицензия № 071279 от 11 апреля 1996 года.

Техническое и художественное редактирование Э. Шимчук
Художник В. Сычев
Корректор И. Барканова
Ответственный за выпуск Э. Шимчук

Сдано в набор 25.01.2001г. Подписано в печать 19.02.2001г.
Бумага офсетная. Формат 70x90/32
Гарнитура PetersburgС. Печать офсетная.
Усл.печ. л. 6,125. Тираж 1000 экз. Заказ № 593-2001.

Почтовый адрес:
628400, Тюменская область, г. Сургут, ул. Магистральная, 19а.

X

73062004

Окружная библиотека

